

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — экономический союз, который в рамках евразийской интеграции с 1 января 2015 года создается на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

В далеком 1994 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил проект евразийского союза государств. Тогда была образована группа, которая начала работать над пакетом по созданию Единого экономического пространства на четыре страны СНГ: Россия, Украина, Казахстан и Беларусь. По замыслу стороны Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Единого экономического пространства должны были развиваться скоординированно, а не противоречить друг другу. Несмотря на то, что впоследствии Украина вышла из этого процесса, три оставшиеся участника приняли решение двигаться дальше.

Так, первые правовые и организационные основы формирования Таможенного союза были определены, когда Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан приняты первые международные договоры: Соглашение о Таможенном союзе от 06.01.1995, Соглашение о Таможенном союзе от 20.01.1995 и Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999, носившие в целом декларативный характер, в которых определены цели, принципы, механизм функционирования и этапы создания Таможенного союза. В 1996 г. принят Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, который вместе с тремя названными государствами подписал Кыргызстан. А три года спустя, в 1999 году, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве приняли уже 5 стран: Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан [1].

10 октября 2000 года в Астане (Республика Казахстан) главами государств (Беларусь, Казахстан, Россия, Таджикистан, Киргизия) был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (вступил в силу 30 мая 2001 года). В Договоре заложена концепция тесного и эффективного торгово-экономического сотрудничества для достижения целей, и задач, определённых Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Предусмотрены организационно-правовые инструменты реализации достигнутых договоренностей, система контроля за реализацией принимаемых решений и ответственности Сторон. В мае 2001 года приняты документы, регламентирующие работу основных органов Сообщества — Межгосударственного Совета ЕврАзЭС и Интеграционного Комитета ЕврАзЭС [2].

В июне 2006 года на Минском саммите стран ЕврАзЭС было принято решение, что дальнейшая работа по формированию Таможенного союза будет проходить на базе ЕврАзЭС с учётом наработок проекта Единое экономическое пространство (ЕЭП). Организационные структуры по формированию ЕЭП теперь действуют на площадке Секретариата ЕврАзЭС. Целесообразность данного решения продиктована тем, что цели и задачи ЕврАзЭС и ЕЭП идентичны: создание общего рынка и единого экономического пространства. Тогда в 2006 г. Межгосударственный Совет ЕврАзЭС принял ключевое решение о создании Таможенного союза в составе трех государств - России, Беларуси и Казахстана. Три государства из пяти на первом этапе в соответствии с решением Межгоссовета ЕврАзЭС приступили к формированию Таможенного союза и Единого экономического пространства.

2 ноября 2006 года парламент Казахстана ратифицировал протокол к соглашению между правительствами России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана о взаимных безвизовых поездках граждан. Согласно условиям протокола, при сохранении безвизового режима между государствами-членами ЕврАзЭС вводится единый перечень документов для перемещения граждан упомянутых государств по территории сообщества. 6 октября 2007 года в Душанбе прошёл саммит ЕврАзЭС, на котором была принята концепция Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии. План действий по формированию Таможенного союза был рассчитан на три года. Также было принято решение о формировании комиссии Таможенного союза — наднационального органа. Россия получила в нём 57 % голосов, а Казахстан и Белоруссия — по 21,5 % [3].

В период с 06.10.2007 по 18.11.2011 система органов Таможенного союза была представлена следующим образом: Межгосударственный Совет Евразийского экономического сообщества - Высший орган Таможенного союза; Комиссия Таможенного союза и Суд Евразийского экономического сообщества. Также были созданы четыре структуры, не входящие в систему органов Таможенного

союза, но выполняющие ряд важных функций, обеспечивающих его функционирование: Экспертный совет в рамках Таможенного союза, Комитет по вопросам регулирования внешней торговли, Координационный комитет по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер и Координационный совет по информационным технологиям [4].

С 01.06.2011 Таможенный союз заработал в полном объеме. Президенты трех стран - Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан - 18.11.2011 заявили всему миру, что Единое экономическое пространство начнет работу с 01.01.2012.

Так, с 1 января 2012 года на территории трёх стран-участниц Таможенного союза ЕврАзЭС начало действовать Единое экономическое пространство (ЕЭП), сформированное для создания условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. В полной мере интеграционные соглашения ЕЭП, принятые 18 ноября 2011 года, начали работать с июля 2012 года.

В настоящее время практически вся законодательная правовая база ЕврАзЭС - это нормативная база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Единое экономическое пространство - это очередная ступень развития экономической интеграции государств - членов ЕврАзЭС. Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС стал основой для формирования Единого экономического пространства. Единое экономическое пространство - это качественно более глубокая форма интеграции, предусматривающая свободное передвижение не только товаров, но и услуг, капиталов, трудовых ресурсов на единой таможенной территории Таможенного союза. Для этого наряду с унификацией норм регулирования внешней торговли должны быть гармонизированы параметры макроэкономической политики, налоговой системы, нормы антимонопольного и трудового законодательства, миграционной политики.

Формирование договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства осуществлялось поэтапно, но в очень сжатые сроки. С 01.01.2012 введен в действие пакет из 17 международных договоров Единого экономического пространства, подписанный главами государств 09.12.2010, в соответствии с которыми Комиссии Таможенного союза переданы функции в сфере не только внешнеторговой, но и экономической политики в целом. Всего 145 "наднациональных" функций на основании 111 международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, передано для непосредственного регулирования в полномочия Комиссии Таможенного союза. Это функции в области таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, применения защитных антидемпинговых и компенсационных мер, обеспечения технического регулирования и санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля в Таможенном союзе, ведение таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли, обеспечения таможенного регулирования в Таможенном союзе и обеспечения функционирования Единого экономического пространства [5].

В связи с этим 18 ноября 2011 года в Москве президент России Дмитрий Медведев, президент Белоруссии Александр Лукашенко и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписали документы следующего этапа интеграции:

- Декларацию о Евразийской экономической интеграции;
- Договор о Евразийской экономической комиссии;
- Регламент работы Евразийской экономической комиссии.

Договор разрабатывался с ноября 2011 года, когда президенты трех государств приняли декларацию о евразийской интеграции. В его основе лежит правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства, чьи действующие нормы были оптимизированы и приведены в соответствие с правилами Всемирной торговой ассоциации.

С даты вступления в силу Договора о Евразийской экономической комиссии Комиссия Таможенного союза упраздняется, а полномочия, которыми наделена Комиссия Таможенного союза в соответствии с международными договорами, формирующими договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также решениями Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества, передаются Евразийской экономической комиссии - новой структуре Единого экономического пространства. Евразийская экономическая комиссия имеет статус наднационального органа управления. Организация не подчинена какому-либо из правительств трех стран. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории трех стран. Основной задачей Евразийской экономической комиссии является обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений по дальнейшему развитию интеграции. Евразийская экономическая комиссия состоит из Совета и Коллегии [6]. Порядок деятельности Совета и Коллегии регулируется Регламентом работы Евразийской экономической комиссии, утверждаемым Высшим Евразийским экономическим советом на уровне глав государств. Состав Совета Евразийской экономической комиссии представлен тремя вице-премьерами -

по одному от каждой стороны, Коллегия Евразийской экономической комиссии - девятью министрами по направлениям (по три от каждой из сторон), являющимися заместителями главы правительства, наделенными необходимыми полномочиями в соответствии с законодательством соответствующей стороны. За министрами также закреплены соответствующие департаменты (в настоящий момент 23). Заседания Совета Евразийской экономической комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал [7].

В Декларации о Евразийской экономической интеграции заявляется о переходе с 1 января 2012 года к следующему этапу интеграционного строительства — Единому экономическому пространству, основанному на нормах и принципах Всемирной торговой организации и открытому на любом этапе своего формирования для присоединения других государств. Конечная цель — создание к 2015 году Евразийского экономического союза. В настоящее время сторонами разрабатывается проект нового основополагающего документа — Договора о Евразийском экономическом союзе. Договор должен быть подготовлен до 1 мая 2014 года [8].

На сегодняшний день Евразийский экономический союз (сокр. ЕврАзЭС) — международное интеграционное экономическое объединение (союз), договор о создании которого на базе Таможенного союза ЕврАзЭС подписан 29 мая 2014 года (вступит в силу с 1 января 2015 года). В состав союза вошли Россия, Казахстан и Белоруссия. Президент Армении Серж Саргсян заявил, что его страна намерена присоединиться к договору до 15 июня 2014 года. Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев рассчитывает подписать договор до конца 2014 года [9].

Сообщество выполнило все задачи, которые перед собой ставило: заработал Таможенный союз, запущено Единое экономическое пространство «тройки», создан их общий регулирующий орган — Евразийская экономическая комиссия. ЕврАзЭС предстоит функционировать до 2015 года, когда будет сформирован Евразийский экономический союз.

При создании Евразийского союза планируется учесть опыт ЕС и других региональных объединений. Евразийский союз все-таки преследует, в первую очередь, геополитические цели. Весь политический потенциал данного проекта состоит в том, чтобы «создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента, что имело бы несомненный позитивный глобальный эффект». Будущий союз сравнивается с «другими ключевыми игроками и региональными структурами, такими как Евросоюз, Соединенные Штаты, Китай и АТЭС». Россия рассчитывает привлечь к Евразийскому союзу, кроме Белоруссии и Казахстана, а также Таджикистан и Кыргызстан. Республики Средней Азии очень важны для союза, поскольку позволят ему убедительно оппонировать Китаю, который является одним из наиболее серьезных конкурентов на юге. Если удастся привлечь республики Средней Азии, то по всей северной границе Китая раскинется Евразийский союз с едиными таможенными пошлинами, а в перспективе — и с единой валютой. Проблема заключается в малом — как привлечь эти республики в союз? Ведь не только с Узбекистаном и Туркменистаном, но и с менее богатыми Таджикистаном и Туркменистаном ожидаются значительные трудности.

Вот как определяет Владимир Путин одну из главных целей Евразийского экономического союза:

«Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [10].

Однако станет ли союз выгодной сделкой для присоединившихся к нему стран? В странах бывшего СССР наблюдается не только ностальгия по потерянной империи, но и страх перед ней. Бывшие советские республики углубили свои торговые связи с Европой и Китаем в последние годы. ЕС сейчас является главным торговым партнером России, Казахстана и Армении, в то время как Китай — лидирующий торговый партнер Киргизии. В то же время, объем торговли между Россией, Белоруссией и Киргизией сократился на 7% в прошлом году. Евразийский союз будет продвигать торговлю между странами-членами, повышая пошлины на товары из других стран. То, к чему это может привести, уже можно увидеть в Казахстане, который поднял импортные пошлины, присоединившись к Таможенному союзу, созданному до нового экономического блока.

Между тем речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР, а о совершенно разумных мерах противодействия глобальным вызовам современности, а для этого нужно объединить человеческий и экономический капитал дружественных стран.

Иными словами, ЕАЭС — это, конечно, не аналог Европейского союза, но, бесспорно, организация, движущаяся по пути его предшественника — Европейского экономического сообщества (и других региональных интеграционных объединений — Южноамериканского сообщества, АСЕАН и т.п.).

Создание Евразийского союза — исключительно важный государственный вопрос, который, кроме юридического оформления, должен быть подкреплен волей народа, являющегося единственным источником власти в России.

Хочется верить, что Евразийский экономический союз станет достойным партнером Евросоюза для нас и наших потомков.

Примечание:

1.Статья: Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз: историко-правовой аспект этапов интеграции (Дроздова С.А.) ("Таможенное дело", 2013, N 1).

2. "Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества" (ред. от 06.10.2007) (Подписан в г. Астане 10.10.2000).

3. Всероссийский референдум о создании Евразийского союза Заявление оргкомитета // Официальный сайт Евразийского союза молодежи

4.Сидорский С. О структуре органов и направлениях деятельности ЕЭК: тезисы доклада члена Коллегии ЕЭК - министра по промышленности и агропромышленному комплексу на бизнес-форуме в Санкт-Петербурге // URL: <http://www.np-supr.ru/.../208-15-iyunya-2012-goda-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 15.06.2012).

5. Европейское право / Под ред. Л.М. Энтина. М., 2004.

6. "Договор о Евразийской экономической комиссии" (Подписан в г. Москве 18.11.2011)

7. Декларация от 18.11.2011 "О евразийской экономической интеграции"

8. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 18.11.2011 N 1 "О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии"

9. Евразийский Союз — перспективный и выгодный проект интеграции евразийских народов. // MOLDINFO 09.08.12

10. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.

*Л.Ю. Батоцыренова
Россия, Республика Бурятия*

ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РОССИЙСКИХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЕВЫХ ПРОДУКТОВ.

Интерес любого государства в развитии взаимовыгодного товарообмена с другими государствами самоочевиден. Равно как и заинтересованность в обеспечении своего населения безопасным, питательным и разнообразным продовольствием. Развитие международной торговли естественным образом ведет к необходимости унификации требований безопасности, предъявляемых к пищевым продуктам, что в свою очередь облегчает их перемещение через государственные границы и доступ к потребителям.

Национальные технические регламенты, стандарты, процедуры оценки соответствия на пищевые продукты могут существенно различаться ввиду объективных причин: в связи с разным уровнем социального, экономического, правового развития государства, его географических и природных особенностей. Так, острые проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, могут побуждать государство стремиться к производству экологически чистой продукции. Из различия вкусов и предпочтений потребителей, неодинакового уровня доходов, национальной склонности к определенным заболеваниям, связанным с питанием, происходят различия между странами в их технических предписаниях к пищевым продуктам. С другой стороны, повышенные технические требования со стороны какого-либо государства могут устанавливаться в протекционистских целях, как средство для защиты отечественных товаропроизводителей, и соответственно, являться техническими барьерами в международной торговле. Пожалуй, главная задача государства в области технического регулирования и состоит в достижения баланса между безопасностью поступающих на рынок товаров и свободой их перемещения к потребителям.

Продовольственная безопасность возведена в настоящее время в ранг одного из главных направлений национальной безопасности и включает в себя три основных компонента: наличие достаточного объема продовольственных ресурсов; их экономическая и физическая доступность; и безопасность поставляемого на рынок продовольствия.

Безопасность пищевых продуктов начала выделяться в самостоятельную область деятельности международных организаций в середине 20-го века, когда концепция продовольственной безопасности дополнилось положением о том, что продовольствия не только должно быть достаточно, но оно должно быть безопасным, разнообразным и питательным. Впервые это было отражено во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., где подчеркивается, что человек имеет право на такой уровень питания, который необходим для поддержания здоровья [1].

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. [2] не только указывается на фундаментальное право человека на свободу от голода, но и вменяется в обязанность государства обеспечение реализации на практике этого права. Необходимо отметить значение Всемирного продовольственного саммита 1966 года в интеграции вопросов безопасности пищевых продуктов в общую концепцию международной продовольственной безопасности в качестве составного элемента права человека на питание. Определение, принятое на саммите, гласит: продовольственная безопасность достигается, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасного и питательного продовольствия для удовлетворения своих потребностей и пищевых предпочтений для ведения активной и здоровой жизни [3].

В 1962 г. для достижения целей охраны здоровья потребителей и обеспечения добросовестности в международной торговле пищевыми продуктами Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (далее ФАО) и Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ) сформулировали предложение о необходимости кодификации существующих стандартов в данной области. Таким образом, резолюциями этих двух организаций была учреждена совместная Комиссия ФАО/ВОЗ по стандартам пищевых продуктов Codex Alimentarius (далее Комиссия, Комиссия Кодекс Алиментариус).

Устав, Регламент, а также Общие принципы и Определения составляют правовую основу для деятельности Комиссии. Согласно ст. 1 Устава [4], основным направлением работы Комиссии является подготовка стандартов пищевых продуктов и их публикация в Кодексе Алиментариус. Кодекс Алиментариус - это сборник текстов, который на данный момент содержит 297 стандартов на пищевые продукты - как отдельные, так и их группы, 69 кодов практик по общим принципам пищевой гигиены, 72 руководства (по использованию ароматизаторов, отбору проб, и пр.) и другие документы [4]. Объем Кодекса Алиментариус во многом определяется той инфраструктурой, которая предопределила его появление и развитие, а также основной задачей Кодекса – учесть интересы всех участников технологического, производственного и других процессов (включая торговлю), имеющих отношение к продуктам питания. Как и все другие аспекты работы Комиссии Кодекс Алиментариус, процессы подготовки стандартов четко определены, открыты и прозрачны. Все процедуры, которым Комиссия должна следовать в своей работе, опубликованы в документе «Руководство по процедуре Комиссии Кодекс Алиментариус». Членами Комиссии в настоящее время являются 185 стран и Европейский Союз, а также 224 организации-наблюдателя.

Анализируя правовую природу стандартов Кодекс Алиментариус и нормативные установления, составляющие право Комиссии как международной организации, можно заключить, что Кодекс Алиментариус не является международным договором, и имеет статус нормы, так называемого, «мягкого» права. Другими словами, стандарты Кодекс Алиментариус добровольны, и Комиссия не наделена полномочиями обязывать государства принимать эти стандарты в качестве государственных, они лишь рекомендованы для применения. Они также могут служить основой для формирования национальной законодательной политики.

В то же время, отметим ряд факторов, которые способствовали возрастанию юридической значимости стандартов Комиссии Кодекс Алиментариус и обусловили общемировое признание этой системы стандартов на пищевые продукты.

Во-первых, Кодекс Алиментариус приобрел особый статус в рамках Всемирной торговой организации (далее ВТО). По сути, императивность Кодексу Алиментариус придали два Соглашения, являющиеся интегральной частью соглашения об учреждении ВТО, обязательные для всех ее членов, – это Соглашение по техническим барьерам в торговле (далее - Соглашение ВТО по ТБТ) и Соглашение ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер (Соглашение СФС).

Соглашение ВТО по ТБТ направлено на то, чтобы технические правила и стандарты, в том числе требования, касающиеся расфасовки, маркировки и этикеток, и методик анализа для оценки соответствия техническим правилам и стандартам не создавали препятствий для торговли. Статья 2 Соглашения говорит о том, что страны-участницы в полной мере в пределах своих ресурсов участвуют в подготовке международных стандартов на продукты, для которых они либо приняли, либо собираются принять технические правила [5].

В свою очередь, Соглашение СФС в целях обеспечения унификации в отношении безопасности пищевых продуктов выбрало стандарты, методические указания и рекомендации, принятые Комиссией

Кодекс Алиментариус для пищевых добавок, остатков ветеринарных препаратов и пестицидов, загрязняющих примесей, методов анализа и отбора проб, а также гигиенические нормы и правила и методические указания.

Таким образом, ВТО рекомендует, чтобы национальные требования безопасности пищевых продуктов были основаны на имеющихся международных стандартах «соответствующих международных организаций», под этими стандартами подразумевая именно Кодекс Алиментариус. Следствием этого стало заметное увеличение числа участников совещаний, проводимых в рамках Комиссии Кодекс Алиментариус, особенно из развивающихся стран.

Во-вторых, стандарты Кодекс Алиментариус позиционируются как эталонные ввиду качественного подхода и четко регламентированной процедуры их разработки и научного обоснования. В системе Кодекс Алиментариус соблюдается принцип гарантии независимости научных рекомендаций от практических реалий борьбы с рисками. Основными принципами выработки научных рекомендаций являются наивысший профессиональный уровень, независимость и прозрачность.

Также, к числу факторов, способствующих широкому признанию стандартов Кодекс Алиментариус в мире, можно отнести специальную программу Комиссии, направленную на поддержку развивающихся стран, для того чтобы они имели возможность внедрить у себя Кодекс Алиментариус.

Несмотря на то, что Российская Федерация является членом Комиссии Кодекс Алиментариус с 1993 года, что подразумевает возможность непосредственно влиять на развитие международных стандартов в области продовольственного права, до недавнего времени ее участие в работе Комиссии было весьма пассивным и не имело каких-либо политических последствий.

Результаты некоторых исследований по вопросу применения стандартов Кодекс Алиментариус в технических регламентах Российской Федерации, проведенные рядом ученых, показывают, что международные нормы частично задействованы в некоторых горизонтальных технических регламентах, но не существует какого-либо общего подхода к применению этих норм [6]. В основных федеральных законах, регулирующих обращение и обеспечение безопасности пищевой продукции в Российской Федерации - ФЗ от 30.03.1999 г. № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ФЗ от 02.01.2000 № 29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов», ФЗ от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей»), нет прямого указания на отсылку к конкретным международным документам, и Кодексу Алиментариус, в частности. Указанные Федеральные Законы ссылаются на конституционную норму, согласно которой, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством РФ в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, применяются правила международного договора.

С началом активной фазы подготовки Российской Федерации к подписанию Марракешского соглашения об учреждении ВТО, можно отметить кардинальное изменение ситуации, выражающееся в повышенном внимании к участию в деятельности международных организаций и организаций по стандартизации, в частности. В этот период в Российской Федерации была создана необходимая правовая основа для гармонизации национальных требований безопасности пищевых продуктов с международными стандартами.

В 2006 году Российская Федерация стала полноправным членом ФАО, юридически закрепив это в Федеральном Законе от 18 февраля 2006 г., № 25-ФЗ «О принятии Российской Федерацией Устава Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций». А в 2007 году по решению 34-й сессии Конференции ФАО русскому языку был придан статус официального языка Организации. Правительство Российской Федерации выделило ФАО добровольный взнос на поддержку процесса поэтапного введения русского языка, с целью максимального ускорения интеграции русского языка в ФАО, и становления полноценной, эквивалентной другим языкам Организации русской лингвистической службы. Это стало началом планомерного перевода документации ФАО и Комиссии Кодекс Алиментариус на русский язык, и как следствие, повышения осведомленности и потенциала должностных лиц в ответственных правительственных органах и организациях Российской Федерации.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 одним из приоритетных направлений деятельности является гармонизация с международными требованиями показателей безопасности пищевых продуктов на основе фундаментальных исследований в области науки о питании.

В целях реализации Доктрины продовольственной безопасности, распоряжением Правительства Российской Федерации № 1806-р от 18.10.10 г. была утверждена Комплексная программа участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в области сельского хозяйства, рыбного хозяйства и продовольственной безопасности. Согласно Комплексной программе, одним из важнейших направлений, представляющих особый интерес для развития агропромышленного комплекса РФ и выполнения задач, сформулированных в Доктрине продовольственной безопасности, является участие нашей страны в работе международных специализированных комиссий, групп по разработке

международных стандартов, правил и требований к производству, переработке, хранению и реализации сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продуктов питания.

В рамках выполнения постановления Правительства РФ от 28.09.2009 г. № 761 «Об обеспечении гармонизации российских санитарно-эпидемиологических требований, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер с международными стандартами» ведется работа по гармонизации санитарно-эпидемиологических нормативов с международными стандартами. Роспотребнадзором был издан Приказ от 31.03.2010 г. № 114 «Об организации работ по гармонизации санитарного законодательства Российской Федерации с международными требованиями». Для выполнения этих задач Главным государственным санитарным врачом РФ ежегодно утверждается «План пересмотра нормативных документов санитарного законодательства», утверждено Положение об Информационно-аналитическом центре ФБУЗ «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии» Роспотребнадзора по санитарно-эпидемиологическому нормированию и гармонизации санитарно-эпидемиологических требований с международными стандартами.

Приказом Роспотребнадзора от 18.04.2011 № 388 «О Комиссии Роспотребнадзора по взаимодействию с Комиссией ФАО/ВОЗ по пищевым стандартам (Кодекс Алиментариус)» образована Комиссия Роспотребнадзора, утверждено положение о данной комиссии и её состав. В целом, позицию Российской Федерации во взаимодействии с Комиссией можно в настоящее время охарактеризовать как проактивную.

Продолжается упорядочение и актуализация распределения полномочий по участию в деятельности международных организаций между ведомствами. Постановлением Правительства Российской Федерации № 835 от 23 сентября 2013 г. «О внесении изменений в межведомственное распределение обязанностей по обеспечению участия Российской Федерации в международных организациях системы ООН», представительная роль Российской Федерации в Комиссии Кодекс Алиментариус предписана Роспотребнадзору, Минздрава России.

Для того чтобы голос отдельной страны был услышан в ходе международного переговорного процесса, большое значение имеет формирование коалиций и поддержка других стран-участниц. В этой связи Российская Федерация плотно работает на сближение с Европейским Союзом. Стратегическое сотрудничество между Роспотребнадзором и Генеральным директором по здравоохранению и защите потребителей Европейской Комиссии (DG SANCO), которое активно продолжается с 2008 года, фокусируется на таких вопросах как гигиеническое нормирование содержания пестицидов, антибиотиков, остаточных уровней ветеринарных препаратов и других контаминантов в пищевых продуктах. Эти вопросы имеют большое значение для Российской Федерации, чьи требования по многим из этих показателей более жесткие, чем установленные стандартами Кодекс Алиментариус и, следовательно, требуют тщательного научного анализа и обоснования. На встрече Роспотребнадзор – DGSANCO 23 апреля 2013 года обе стороны признали необходимость развивать сотрудничество в рамках международных организаций, в особенности, в Комиссии Кодекс Алиментариус.

В настоящее время между государствами-членами Комиссии Кодекс Алиментариус идет жесткая дискуссия по допустимым уровням рактопамина – гормона роста, применяемого в животноводстве. В этой дискуссии Российская Федерация, при поддержке ЕС, отстаивает позицию о нулевых остаточных количествах этого препарата в пищевых продуктах. В целом, активное взаимодействие между Россией и ЕС по вопросам выработки международных стандартов безопасности на пищевые продукты положительно скажется на влиянии всего региона Европы на процесс принятия решений в ходе заседаний Комиссии Кодекс Алиментариус.

Таким образом, лидирующую позицию в глобальной стандартизации в области пищевых продуктов занимает Комиссия Кодекс Алиментариус и ее экспертные комитеты. Авторитет и влияние этой организации на международной арене продолжают возрастать, в том числе в контексте международных торговых отношений в рамках ВТО. Гармонизация требований безопасности пищевых продуктов Российской Федерации, Евразийского Экономического Союза со стандартами Кодекс Алиментариус является необходимым условием для эффективных торговых отношений и обеспечения безопасности пищевых продуктов для россиян. Для этого создана необходимая правовая база, определены и наделены соответствующими полномочиями органы государственной власти, обозначены приоритетные направления государственной политики в области обеспечения безопасности пищевых продуктов. Системный подход к анализу существующих стандартов, качественная работа по их совершенствованию и гармонизации, а также дальнейшее активное участие российских экспертов в международной деятельности по стандартизации требований к пищевым продуктам станут залогом обеспечения национальной продовольственной безопасности и эффективной международной торговли.

Примечание:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (Ш) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
3. Декларация всемирного саммита по продовольственной безопасности 16-18 ноября 2009 г. Электронный ресурс: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10__WSFS_OEWG_ru.pdf
4. Устав Комиссии Codex Alimentarius // Комиссия Codex Alimentarius. Руководство по процедуре. Девятнадцатое издание. Рим, 2010.
5. Что такое Кодекс Алиментариус / Пер. с англ. М., 2006
6. Жиряева Е., Хайланд Т. Применение стандартов Codex Alimentarius в Российской Федерации // Пищевая промышленность. 2006. N 12. С. 6.

*М.Ш. Буфетова
Россия, Республика Бурятия*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Права человека играют особую роль во взаимоотношениях личности и государства. Правовое положение человека и гражданина определяется совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он обладает как субъект правоотношений, возникающих и развивающихся в процессе реализации правовых норм.

В уголовно-процессуальной сфере права и свободы личности затрагиваются наиболее остро. В связи с этим современные цивилизованные государства особое внимание уделяют закреплению и реализации уголовно-процессуальных норм, направленных на обеспечение прав личности в уголовном процессе.

Потерпевший является ключевой фигурой в уголовном процессе. Основой для формирования отраслевого законодательства о защите прав потерпевших от уголовных преступлений является ст. 52 Конституции РФ [1], которая, помимо защиты законных прав и интересов потерпевших, устанавливает так же и гарантии доступа к правосудию, а также компенсации причиненного ущерба. Кроме того, одной из задач уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим в российском уголовном процессе является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Анализ УПК КНР [5] позволил сделать вывод о том, что в нем не содержится легального определения термина «потерпевший», хотя во многих статьях этот термин используется (ст. ст. 15, 28, 40, 42, 77, 82 УПК КНР и др.). Полемика вокруг понятия потерпевшего в китайской уголовно-процессуальной доктрине сводится к следующему: во-первых, можно ли признать потерпевшим лицо, которому преступлением причинен косвенный вред; во-вторых, можно ли признать потерпевшим лицо, которому причинен моральный вред. В связи с этим, М. Мяо предлагает использовать российский опыт. Под потерпевшим в уголовном процессе Китая она предлагает понимать физическое лицо, которому действиями подозреваемого или обвиняемого непосредственно причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [4, с. 7, 13].

Сравнивая правовое положение потерпевшего в российском и китайском уголовно-процессуальном законодательстве нельзя не обратить внимание на реализацию принципа защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Согласно ч. 1 ст. 40 УПК КНР потерпевшие по возбужденным государственным обвинением делам имеют право на своего представителя в процессе. Лица, на основании жалоб которых были возбуждены дела частного обвинения имеют право на своего представителя в процессе в любое время.

Согласно ст. 41 УПК КНР в качестве представителей в процессе могут быть лица, указанные в статье 32 УПК КНР, согласно которой, помимо адвоката, представителями могут быть представители от народных организаций либо представители организаций, рекомендованных подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений; а так же опекуны, родственники и близкие друзья подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Учитывая, что речь идет о представителе потерпевшего, видимо, следует читать «представители от народных организаций либо представители организаций, рекомендованных **потерпевшим** (выделено мною); а так же опекуны, родственники и близкие друзья **потерпевшего** (выделено мною).

В то же время, согласно ст. 33 УПК КНР подозреваемые в совершении преступлений имеют право на защитника со дня передачи возбужденного государственным обвинением дела для предъявления обвинения. Обвиняемые по делам частного обвинения имеют право на защитника в любое время.

Таким образом, сравнение механизма реализации права на защиту потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе КНР показывает явное преимущество в получении профессиональной юридической помощи в пользу подозреваемого и обвиняемого. В связи с этим, М. Мяо пишет следующее: «На первый взгляд, право потерпевшего приближено по объему к праву обвиняемого. Но о достижении равенства между правами потерпевшего и обвиняемого пока говорить не приходится. Хотя ст. 40 УПК КНР предоставляет потерпевшему право иметь представителя, согласно ст. 32, ст. 41 УПК КНР им может быть адвокат, но в Кодексе не установлены полномочия представителя потерпевшего, однако в нем точно установлены полномочия защитника, в результате чего не сбалансированы полномочия между представителями потерпевшего и обвиняемого» [3, с. 107].

Действующая редакция ст. 45 УПК РФ даже не упоминает слово «право» по отношению к возможности потерпевшего воспользоваться услугами представителя, в то время как права подозреваемого, обвиняемого в большинстве случаев защищает профессиональный представитель (адвокат), за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 49 УПК РФ, когда по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Кроме того, в отличие от подозреваемого и обвиняемого, потерпевший самостоятельно должен позаботиться о выборе, приглашении своего представителя, а так же об оплате его услуг. Допуск в качестве представителя потерпевшего лица, которое не является профессиональным защитником (адвокатом), заведомо ставит потерпевшего в неравное положение с обвиняемым, что существенным образом может сказаться на защите его законных прав и интересов.

Как в российском, так и в китайском уголовном процессе, потерпевшему, в том случае, если он решит воспользоваться услугами профессионального защитника, оплачивать услуги адвоката приходится самостоятельно, в отличие от обвиняемого, которому в ряде случаев адвокат может быть предоставлен за счет государства.

Опыт КНР в регулировании вопросов регламентации правового положения потерпевшего представляет интерес не только в рамках сравнительного правоведения, но и с практической точки зрения. Не смотря на несовершенство конструкции ст. 32 УПК КНР, она содержит интересное положение: в отличие от российского уголовного процесса, где защитником на предварительном следствии может быть только адвокат (за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 49 УПК РФ), защитников в китайском уголовном процессе могут быть и представители организаций, и опекуны, и родственники, и близкие друзья, что, на наш взгляд, несколько упрощает реализацию права потерпевшего на защиту, хотя и оставляет открытым вопрос о качестве такой защиты.

Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство как России, так и Китая нуждается в совершенствовании в части обеспечения равного доступа к защите потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого и подсудимого путем закрепления права потерпевшего на защиту, возможности потерпевшего пользоваться услугами профессионального защитника бесплатно, а также закрепления перечня обязательных случаев участия адвоката со стороны потерпевшего.

Примечание:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. Федерального конституционного закона от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 04.06.2014 г. № 141-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Мяо М. К вопросу о проблемах получения юридической помощи потерпевшими и обвиняемыми в Китае / М. Мяо // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 21 (159). – С. 107–109.

4. Мяо Мэйхуа. Сравнительное исследование охраны прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве КНР и РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мэйхуа Мяо. – Владивосток, 2009. – 28 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс КНР [Электронный ресурс] // http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И КНР (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

*Ю.О.Войлошникова
Россия, г. Улан-Удэ*

Эффективность уголовно - правовой защиты прав и свобод, законных интересов личности зависит не только от уровня и качества законодательных актов, но и от конструирования соответствующих норм в законе. Неудачная конструкция норм весьма отрицательно сказывается на практике ее применения.

Под охраной действующего отечественного уголовного закона находятся практически все объекты интеллектуальной собственности, а именно: а) авторское и смежное право (ст. 146 УК); б) изобретательское и патентное право (ст. 147 УК); в) товарные знаки и знаки обслуживания, наименование места происхождения товара (ст. 180 УК); г) права потребителей на достоверную информацию (ст. 182 УК); д) ноу - хау, охраняемое в режиме коммерческой тайны (ст. 183 УК).

Особо следует выделить, что ряд норм, например, части 1 ст. ст. 146 и 147 УК имеют частный характер защиты и применяются лишь тогда, когда нарушение прав сопряжено с причинением обладателям этих прав крупного ущерба.

К примеру, в соответствии со ч.1ст.146 Уголовного кодекса РФ, незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно присвоение авторства, если эти деяния причинили крупный ущерб, наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Охрана прав и свобод человека и гражданина является основной задачей всего уголовного законодательства. Законодатель, преследуя цель защиты прав на интеллектуальную собственность и исходя из характера и степени общественной опасности, разместил эти нормы в различных главах. Так, нарушение авторских и смежных, изобретательских и патентных прав находится в гл. 19 ("Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина"), незаконное использование товарного знака, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, - в гл. 22 ("Преступления в сфере экономической деятельности"). Такое расположение не умаляет значимости какого-либо права или охраняемых интересов [1].

Однако действующее уголовное законодательство не позволяет правоохранительным органам эффективно бороться с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что указанные правонарушения относятся к преступлениям небольшой тяжести. Незначительная мера наказания, предусмотренная за данные преступления, высокая прибыль и минимальный риск задержания и судебного преследования приводят к тому, что количество указанных преступлений неуклонно растет, нанося обществу невосполнимый материальный и моральный вред.

В КНР предусмотрена уголовная ответственность за совершение следующих деяний (ст. 217 Уголовного Кодекса КНР): тиражирование и распространение литературных и музыкальных произведений, кино-, теле-, видеопроизведений, гибких компьютерных дисков и иных произведений без разрешения владельца авторских прав; издание печатной продукции, исключительное право на издание которой принадлежит другим лицам; тиражирование и распространение аудио и видеозаписей без разрешения их авторов; создание и продажа поддельных произведений искусства известных авторов[2]. Совершение любого из вышеперечисленных деяний с целью извлечения прибыли, если была получена сравнительно крупная сумма или при иных отягчающих обстоятельствах наказывается одной из следующих санкций: лишение свободы на срок до 3 лет; краткосрочный арест; штраф – данная санкция может применяться как самостоятельно, так и в качестве дополнительной.

Если в результате совершения противозаконного деяния получена крупная сумма или деяние совершено при отягчающих обстоятельствах, то применяется лишение свободы на срок от 3 до 7 лет и штраф. Причем, с декабря 2004 г. вступили в силу поправки, усиливающие меры уголовной ответственности за изготовление контрафактных произведений. Лишение свободы на срок от трех до семи лет будет применяться к производителям контрафакта на сумму от 6000 юаней – в два раза меньше, чем прежде. В перечень авторских преступлений также включена и торговля контрафактными произведениями через Интернет, на чем особенно настаивали американские предприниматели. Новые положения, ужесточающие меры ответственности на совершение авторских преступлений, направлены на повышение эффективности правовой защиты авторских прав в Китае.

Таким образом, как в России, так и в Китае для применения уголовно-правовых санкций необходимо причинение ущерба владельцам авторских прав в крупном размере. Хотя размер ущерба в Китае ниже, чем в РФ, санкции применяются значительно более жесткие.

Основная же проблема в области интеллектуальной собственности рассматриваемых государств заключается в повышении действенности механизмов правовой защиты интеллектуальной собственности. Актуальной является необходимость обеспечения быстрого реагирования со стороны правоохранительных органов в вопросах нарушения авторских прав. Но для этого нужно воспитывать не только пользователей объектов авторских прав в духе уважения к закону и чужому праву, но и авторов, и, что немаловажно, сотрудников судебных и правоохранительных органов. Следовательно, китайское законодательство предоставляет значительно более высокий уровень защиты авторских прав, чем российское, хотя на объеме интеллектуального пиратства это почти не отражается. Тем не менее, в июне 2008 г. были официально обнародованы основные стратегические положения в области защиты интеллектуальной собственности, в которых отмечается, что к 2020 г. Китай превратится в страну со сравнительно высоким уровнем развития, использования, охраны и управления интеллектуальной собственностью.

Примечание:

1. Ахметшин Р.В. Уголовно-правовая защита информации, используемой в правоохранительной деятельности органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Ахметшин. - М., 2012. – 145 с.
2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. -303 с.

*Н.У. Лалетина
Россия, Республика Бурятия*

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Защита участников уголовного судопроизводства от различных преступных угроз в современном мире стала одной из глобальных проблем.

В связи с чем международным сообществом был разработан и принят целый ряд международно-правовых актов, посвященных обеспечению безопасности указанных лиц.

Актуальна эта проблема и для России. Реализация эффективной охраны участников уголовного судопроизводства мерами уголовного права предполагает не только анализ отечественного опыта, но и изучение норм международного и зарубежного уголовного права, с целью устранения пробелов и недостатков современного российского законодательства в этой части [1].

Считаю, что в рамках этой проблемы необходимо рассмотреть особенности уголовно-правового и уголовно-процессуального обеспечения при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения [2].

В настоящее время в России сложилась система правосудия в отношении несовершеннолетних, имеется законодательство, обеспечивающее специализацию правосудия. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации особенностям уголовной ответственности и наказания

несовершеннолетних посвящена отдельная, 14 глава. В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации главой 50 устанавливаются особые правила производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Суды при отправлении правосудия руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», которым суды ориентированы не только на строгое соблюдение требований материального и процессуального законодательства в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, назначение справедливого наказания, но и обеспечение воспитательного значения судебных процессов, защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Одной из важнейших задач органов правосудия является обеспечение такого уровня судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Совершенствование судебной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних основывается на строжайшем соблюдении требований материального и процессуального законодательства, повышении эффективности профилактических мероприятий.

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших [3]. В соответствии с международными обязательствами российская система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на них были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения, а также содействовали их перевоспитанию. Отсутствие жизненного опыта препятствует правильной оценке ситуации, в которой подросток оказался. Непосредственное уголовное наказание должно стать чрезвычайной мерой наказания для подростка.

Все конкретные виды наказаний, входящих в систему наказаний, отличаются друг от друга не по конечной цели, которая перед ними поставлена, а по средствам ее достижения, по соотношению принуждения и воспитания в их содержании. Статья 88 УК РФ содержит перечень уголовных наказаний, которые могут назначаться судом несовершеннолетним преступникам. Данная норма содержит ограниченный круг видов уголовных наказаний. В систему уголовных наказаний для несовершеннолетних не вошли наказания, которые нецелесообразно назначать данной категории преступников в силу возрастных особенностей, их социального, правового и фактического положения. Российское уголовное законодательство соответствует международным правовым нормам, в частности Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году. В целях гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом их возрастных, психологических, физиологических и иных особенностей в ст. 88 УК РФ установлены ограничения размеров наказаний, которые могут назначаться лицам от 14 до 18 лет. Размеры или сроки наказаний относительно рассматриваемой категории преступников снижены почти вдвое. Воспринимая принципы международного права и следуя новым требованиям законодательства, суды вместо назначения уголовного наказания стали чаще применять в отношении несовершеннолетних преступников меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 УК РФ.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году установлено большое количество процессуальных гарантий для несовершеннолетних с учетом международно-правовых стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Статья 421 УПК РФ предусматривает необходимость установления по уголовным делам в отношении несовершеннолетних ряда дополнительных обстоятельств. Это вызвано возрастными особенностями несовершеннолетних, а также их особым социальным статусом. Указанные обстоятельства имеют значение для решения вопросов о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности, избрания меры пресечения, применения к нему конкретных мер уголовно-правового воздействия [4]. Для решения вопроса о мере пресечения, мере наказания, либо другой меры исправления подростков, большое значение имеет выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. С этой целью рекомендуется вызывать в судебное заседание, помимо законных представителей, представителей учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего. Кроме того, необходимо установить влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, которые могут

положительно или отрицательно влиять на подростка, установить, в чем конкретно выражается это влияние.

Судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних основано на общих правилах и на некоторых специальных правилах, предусмотренных главой 50 УПК РФ. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что данный вид производства отнесен законодателем в часть четвертую Уголовно-процессуального кодекса РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства». Таким образом, производство по делам в отношении несовершеннолетних необходимо рассматривать как особое производство.

При вынесении приговора в отношении несовершеннолетнего кроме общих вопросов, установленных ст. 299 УПК РФ, суд обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы. Кроме того, в суде обсуждается вопрос об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. При совершении несовершеннолетним преступления средней тяжести или тяжкого преступления, суд при вынесении приговора может решить вопрос о применении к нему вместо уголовного наказания специальной меры воздействия – помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им возраста 18 лет и на срок не свыше трех лет. При рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего вопрос о его благополучии должен служить определяющим фактором [2], помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока [2].

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями [3]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует с этой целью совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности принятых судебных решений. Причем обучение должно быть не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики и психологии несовершеннолетних.

Основной задачей при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних является предупреждение правонарушений и воспитательное воздействие на подростка с целью возврата юного правонарушителя в общество. Предупреждение преступности несовершеннолетних лежит в русле решения проблем предупреждения всей преступности. Поэтому нельзя в это время игнорировать профилактические действия. Принципиальная особенность уголовного правосудия для несовершеннолетних заключается в том, что оно сконцентрировано на вынесении справедливого наказания при отправлении правосудия, на борьбе с преступностью, с тем, чтобы несовершеннолетний правонарушитель вернулся в общество достойным гражданином.

Примечание:

1. Ервандян А.А. Уголовно-правовое регулирование защиты участников уголовного судопроизводства в нормах международного права. Журнал «Международное публичное и частное право», 2013.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)//Международные акты о правах человека: Сборник документов. Москва, 2000.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»//Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева). Москва, 2007.

*С.С. Надмитов
Россия, Республика Бурятия*

**СЕМЬЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Предупреждение преступности несовершеннолетних важная задача для любого государства, поскольку несовершеннолетние в настоящее время это будущее государства.

Еще в «Великом Джасаке» Чингис-хан приказал: «Дети не слушали нравоучительных мыслей отцов, младшие братья не обращали внимания на слова старших; муж не имел доверия к жене, а жена не следовала повелению мужа, свекры смотрели неблагополучно на невесток, а невестки не уважали свекровь, большие не воспитывали малых, а малые не соблюдали наставления старших ... По той причине были оппозиционеры, воры, лжецы, возмутители и разбойники ... Таково было это племя без порядка, без смысла» [1. С. 136]. Это первое положение «Великого Джасака» свидетельствует о том, какое большое внимание необходимо уделять воспитанию детей, и каким образом это влияет на государственность.

В первую очередь обязанность по воспитанию ребенка возложена на родителей. Так согласно ст.63 Семейного кодекса РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования. Родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования [2].

Исследование, проведенное в отношении несовершеннолетних совершивших имущественные преступления, показало, что 29 % несовершеннолетних воспитывалось в неполных семьях и 7 % в интернатах и т.д.

Однако ошибочно утверждать, что дети из неполных семей или воспитывающиеся вне семьи обязательно станут преступниками. Вместе с тем, стоит заметить, что неполнота семьи или ее отсутствие является предпосылкой неблагоприятного формирования личности несовершеннолетнего.

В неполной семье мать, отец или бабушка вынуждены затрачивать большие усилия для ее материального содержания (дополнительная, двухсменная работа, вечерние и ночные дежурства и т.п.). Это еще больше ограничивает время общения с детьми, порождает их почти полную безнадзорность [3. С. 132]. Безнадзорность, отсутствие контроля со стороны родителей, других старших родственников способствует совершению подростками проступков, отрицательные последствия от которых ими не понимаются, либо серьезность которых понимается неправильно.

Нередко приходится слышать от взрослых осужденных о незнании ими последствий своих проступков, которые караются законом. Что уж говорить о детях.

Так С.А. Елисеев и Л.М. Прозументов, исследуя мотивы подростков, совершивших корыстные преступления отмечают, что лишь у 18,5 % осужденных прослеживался типично «взрослый» корыстный мотив. Встречаются такие ответы несовершеннолетних преступников как: «Просто так, не думал, для чего это делаю» - 25 %, «Хотел помочь друзьям» - 25 %, «Хотелось приключений, чего-то особенного» - 15 % [4. С. 80].

Возможно имея должное воспитательное воздействие со стороны родителей, откровенные и доверительные отношения между ребенком и родителем, родитель вовремя бы разъяснил ребенку о правильности либо противозаконности поступков и мотивов подвигающих на них.

Семья является важнейшим социальным институтом, в котором формируются правосознание ребенка, нравственные установки. В семье ребенок приобретает первые социально-полезные и отрицательные навыки.

В благополучной, в первую очередь с моральной точки зрения семье, несовершеннолетний получает необходимое родительское тепло, заботу, ребенок не имеет желания быть длительное время вне дома. В такой семье риск совершения ребенком преступления минимален, и будет носить скорее случайный характер.

Об этом свидетельствуют и исследования о времени совершения несовершеннолетними имущественных преступлений. Так, выявлено, что в период времени с 21 часа до 6 часов совершено 63 % имущественных преступлений, то есть в те часы, когда ребенок должен находиться дома. Отсюда вывод о некой отчужденности несовершеннолетнего от семьи. Ведь очевидно, что ребенок предпочитает проводить время в том обществе, которое его принимает, считает его своим, и где он себя ощущает нужным. Ребенка тянет на улицу, где он и проводит большую часть времени, в том числе и в ночное время.

Наряду с семьей важное место в воспитании ребенка и формировании личности несовершеннолетнего занимают организации, осуществляющие образовательную деятельность, которые можно назвать второй семьей подростка. В организациях, осуществляющих образовательную деятельность, несовершеннолетний приобретает учебные знания, друзей, происходит постоянный процесс социализации.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее Закон) входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [5].

Согласно ч.2 ст.14 Закона организации, осуществляющие образовательную деятельность: оказывают социально-психологическую и педагогическую помощь несовершеннолетним с ограниченными возможностями здоровья и (или) отклонениями в поведении либо несовершеннолетним, имеющим проблемы в обучении; выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях, принимают меры по их воспитанию и получению ими общего образования; выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении, и оказывают им помощь в обучении и воспитании детей; обеспечивают организацию в образовательных организациях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних; осуществляют меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

Обязанности, возложенные на организации, осуществляющие образовательную деятельность, свидетельствуют о существенном значении организаций в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Исследуя личность несовершеннолетнего имущественного преступника не оставляет без внимания тот факт, что 47 % осужденных несовершеннолетних, совершивших преступления указанной категории, не учились в образовательных учреждениях. Сей факт также подтверждает положительную роль организаций, осуществляющих образовательную деятельность в профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Особо стоит отметить положение об обеспечении организации в образовательных организациях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних.

Исследованием личности несовершеннолетнего имущественного преступника выявлено, что за девять утрне-обеденных часов (с 6 до 15 часов) несовершеннолетними совершается 17 % имущественных преступлений, в то время как за следующие шесть часов (с 15 до 21 часа) ими совершается 20 % имущественных преступлений.

Сопоставляя данные показатели с количеством учащихся (53 %) можно сделать вывод об отсутствии в после учебное время, у большинства детей нормального досуга в виде посещения спортивных секций, кружков и т.д. Бесцельное времяпрепровождение во дворе со сверстниками фактически занимает большую часть времени несовершеннолетних.

Согласно исследованиям С.А. Елисеева и Л.М. Прозументова почти 40 % подростков предпочитали проводить свое свободное время во дворе, на улице, где вместе с друзьями слушали музыку, играли и пели под гитару, иногда играли в карты. А почти каждый пятый подросток отметил, что предпочтение отдавал простому шатанию по улицам [4. С. 78].

Следствием ненадлежащего надзора за несовершеннолетним, отчужденности подростка, отсутствия нормального досуга, является неправильное времяпрепровождение несовершеннолетнего. При данных условиях существует большая вероятность формирования личности подростка с негативными социальными установками.

В рамках осуществления мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних, полагал бы необходимым проведение в школах лекций о преступности несовершеннолетних, о последствиях совершения ими преступлений, разъяснение норм уголовного законодательства. При этом подобные мероприятия эффективнее проводить с привлечением представителей правоохранительных органов.

О важных ролях семьи и организации, осуществляющей образовательную деятельность, в становлении личности несовершеннолетнего свидетельствует требования, закрепленные в ч.1 ст.89 Уголовного кодекса РФ и ч.1 ст.421 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Так, согласно ч.1 ст.89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 60 настоящего Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц [6].

Часть 1 ст.421 УПК РФ требует при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливать: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего,

уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [7].

Жизненный опыт, приобретенный в семье и организации, осуществляющей образовательную деятельность, полученное в них воспитание, является основой личностных качеств человека.

Сколько бы государство не принимало законов, усиливающих или ослабляющих уголовную ответственность и наказание в отношении несовершеннолетних, главное видится все-таки в другом. Большое значение имеет правовое воспитание детей. Ребенок должен на примере родителей, окружающих его людей, будь то родственник, сосед, учитель, видеть правильное и законопослушное поведение. Пример взрослых членов общества становится нормой поведения подростка в обществе.

Примечание:

1. Чингис-хан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи. Послесловие Л.С. Бурчиновой. 2-е издание. – Элиста: Калм. кн. изд-во. 1991. – 196 с.
2. ГАРАНТ. Стр.2, Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.
3. Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних: Учеб.пособие. – Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1994. – 200 с.
4. Елисеев С.С., Прокументов Л.М. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 122 с.
5. ГАРАНТ. Стр.1, Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
6. ГАРАНТ. Стр.4, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
7. ГАРАНТ. Стр.19, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

*Л.В. Предеина, Ю.А. Соколов,
Россия, г. Курган,*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Диспозиция ст.319 УК РФ "Оскорбление представителя власти" гласит, что оскорблением представителя власти является публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие защиту авторитета органов власти, установленный порядок деятельности органов власти и управления, правоохранительных и контролирующих органов, дополнительным объектом выступает честь и достоинство личности представителей власти.

Под представителем власти признается: а) должностное лицо правоохранительного органа; б) должностное лицо контролирующего органа; в) иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости [11].

Общественно-опасное деяние выражается в публичном неправомерном действии, направленном на оскорблении чести и достоинства в грубой нецензурной форме, выраженной в устной, письменной, графической или иной форме по отношению к представителям власти, находящимся при исполнении должностных обязанностей или в связи с их исполнением, если при этом присутствовал хотя бы один посторонний человек. Наиболее распространенной из форм является вербальное оскорбление, под которым понимается посягательство на честь и достоинство представителя власти, совершенное путем высказывания его адрес различных оскорбительных слов и выражений. К ним относится нецензурная брань, обидные сравнения, неприличные намеки, прозвища. Графическое оскорбление представляет собой по форме грубую отрицательную оценку деятельности и личности представителя власти, наносимую письменно или с помощью выразительности художественных средств (в рисунках, иных изображениях). Унижающая честь и достоинство информация может рассылаться в виде SMS и MMS сообщениях через мобильные телефоны. Деяние виновного лица может выражаться в унижении достоинства представителя власти путем различного рода телодвижений (плевки, неприличные жесты). Оскорбление, нарушающее телесную неприкосновенность, предполагает контакт виновного с потерпевшим, при этом не причиняющий последнему существенных болевых ощущений: срывание знаков отличия с форменной одежды, наград, погон.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, а мотив и цель оскорбления на квалификацию влияния не оказывают. Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Проведя анализ уголовных дел и материалов проверок по делам данной категории на территории Курганской области за 2013 год, следует отметить, что в 77% случаев они совершаются лицами мужского пола в возрасте от 30 до 40 лет, 65% из которых ранее уже привлекались к уголовной ответственности. В 75 % случаев данные лица в браке не состояли и временно не работают. Около 70% имеют среднее и средне-специальное образование, у остальных - неоконченное школьное образование. Все лица, в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения и признали свою вину в том, что оскорбили представителя власти по причине исполнения последним своих служебных обязанностей [8].

При квалификации данного преступления возникает ряд проблемных аспектов. Одним из таких является, когда в действиях виновного содержатся признаки различных посягательств на нормальную деятельность представителей власти, например оскорбление и причинения насилия. Так П. осужден по ч.1 ст. 318 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, по ст.319 УК РФ к штрафу в размере 10000 руб. Суд признал установленным, что П. применяя насилие к потерпевшему выражался в его адрес оскорбительной бранью. Действия П. совершены непрерывно и взаимосвязано, что свидетельствует о том, что квалификация его действий по ст.319 УК РФ является излишней. Признав обоснованной квалификацию действий осужденного по ч.1 ст.318 УК РФ суд кассационной инстанции исключил ст. 319 УК РФ [5].

Судебная практика по аналогичным делам показывает, что наказание может назначаться путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем сложения назначенных наказаний. Так гр. К. совершил публичное оскорбление представителя власти, а также применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Суд признал К. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.318 УК РФ и ст.319 УК РФ, и назначил ему наказание по ч.1 ст. 318 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 2 года, по ст. 319 УК РФ - в виде штрафа в размере 10000 рублей. В соответствии со ст. 69 ч.2 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначил К. наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года [7].

Следующим моментом является обстоятельство культурного поведения граждан в общественных местах. Употребление в своем диалоге слов нецензурного характера свидетельствует, прежде всего, о культурном воспитании говорящего. Ее использование осуждается правилами морали, общественным сознанием, но она не запрещена полностью и, как правило, чаще всего не отражает намерения говорящего кого-либо оскорбить, поскольку оно мотивировано эмоциональным состоянием или алкогольным опьянением и отражает уровень культуры и воспитанности говорящего. Однако нередки случаи, когда может произойти недопонимание между нецензурно выражающимся и находящимся перед ним сотрудником правоохранительных органов, в чьи непосредственные обязанности входит соблюдение порядка на вверенной ему территории [10]. Так Ж., находясь в зале билетных касс железнодорожного вокзала ст. Шадринск Курганской области, а также в помещении дежурной части ЛОП на ст. Шадринск, выражался нецензурной бранью. Однако, непосредственно в адрес полицейских, доставлявших его в дежурную часть, Ж. оскорблений не высказывал [3].

И. Стернин и С. Калинин отмечают, что если оскорбление выражено словами, не имеющими признаков неприличной формы, то состав преступления отсутствует в виду малозначительности деяния, даже если оскорбление было адресовано потерпевшему, указанному в ст. 319 УК РФ [9].

Следующим проблемным моментом при квалификации данного общественно опасного деяния служит вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с ч.1 ст.24 УПК РФ. На практике основанием для отказа в возбуждении уголовного дела являются: "отсутствие в деянии состава преступления" и встречающееся еще реже основание отказа "смерть подозреваемого или обвиняемого". Отсутствием в деянии состава преступления является факт выражения нецензурных бранных слов не в адрес представителя власти, а для выражения своих мыслей, так сказать для "связки слов". Примером является постановление об отказе в возбуждения уголовного дела: "В., находясь в дежурной части железнодорожного вокзала ст. Шумиха Курганской области, выражался в адрес сотрудников полиции нецензурной бранью, но конкретно в адрес кого-либо из сотрудников полиции В. нецензурной бранью не выражался, в связи с чем отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.319 УК РФ"[4].

Отказ в возбуждении уголовного дела по факту "смерти подозреваемого или обвиняемого" встречается очень редко. Однако признается неправомерным, если близкие родственники настаивают на реабилитации умершего.

Признак публичности, когда оскорбление стало достоянием третьих лиц, является одним из важных факторов при квалификации данного деяния. А.Н. Александров пишет, что если оскорбление представителю власти нанесено, когда он находится наедине с виновным лицом, либо когда исключается возможность третьих лиц осознавать факт нанесения оскорбления, то в действиях виновного признак публичности отсутствует и не является основанием для возбуждения уголовного дела по ст.319 УК РФ

[1].

Так Г. был осужден по ст. 319 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ судебное решение отменила, а дело прекратила, указав что, согласно ст. 319 УК РФ ответственность наступает за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Публичными признаются такие оскорбления, которые заведомо высказываются в присутствии многих лиц с целью нарушения нормальной деятельности органов власти, или ущемления их авторитета, равно унижения чести и достоинства конкретного представителя власти. Вместе с тем, как видно из приговора, оскорбления грубой нецензурной бранью в адрес сотрудника полиции Х. высказаны осужденным, находившимся в состоянии алкогольного опьянения в помещении медицинского вытрезвителя лишь в присутствии М. - санитарки медицинского вытрезвителя и Т. - фельдшера вытрезвителя, но при отсутствии других лиц. При таких обстоятельствах отсутствует признак публичности, что исключает его ответственность по статье 319 УК РФ [6].

При расследовании данного преступления обязательно привлечение эксперта. Перед ним должны быть поставлены вопросы: содержится ли негативная информация о лице, и в каких именно высказываниях; относятся ли эти высказывания к конкретному лицу и выражена ли имеющаяся в них негативная информация в неприличной форме; носят ли данные высказывания оскорбительный характер?

Исходя из изложенного выше, предлагаем исключить из диспозиции ст. 319 УК РФ принцип публичности. На практике нередки случаи, когда из-за отсутствия принципа публичности виновный не несет наказания, хотя факт оскорбления подпадает под состав данного преступления (оскорбительные действия виновный наносит, находясь наедине с представителем власти).

Так же нельзя не согласиться с Брагиной А.Г., которая выделяет отдельную группу оскорблений - "Оскорбление с применением инновационных технологий", поскольку они совершаются в информационном пространстве и отличаются от большинства известных науке форм оскорбления [2].

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаем статью 319 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением-

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное в средствах массовой информации либо с применением инновационных технологий -

наказывается штрафом в размере до шестидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года».

Примечание:

1. Александров А.Н. Проблемы квалификации неуважения к суду и смежных преступлений: оскорбления, оскорбления представителя власти и оскорбление военнослужащего//Вестник №4. 2009 с.-32.
2. Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук //Красноярск - 2006. с.-56.
3. Материал проверки № 95пр-13//Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела//Курганский следственный отдел на транспорте Уральского следственного управления на транспорте Следственного Комитета РФ.
4. Материал проверки № 82пр-13//Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела//Курганский следственный отдел на транспорте Уральского следственного управления на транспорте Следственного Комитета РФ.
5. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 мая 2011 г. № 22-2907/402 //http://actoscope.com/szfo/spiter/sankt-peterburgsky-spb/ug/3/ (25.10.2013).
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. N11-Д05-103(БВСП 07-2)//Судебная практика//Предпринимательское право: сайт. URL: <http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow> (25.10.2013).
7. Приговор Серпуховского городского суда (Московская область) от 18 июня 2013 года № 1-215/2013// http://docs.pravo.ru/document/view/46255462/?search_query (25.10.2013).
8. Сведения о лицах, привлекавшихся по статье 319 УК РФ "Оскорбление представителя власти" в г. Кургане и Курганской области за 2013г.//Материалы проверок и уголовные дела, находившиеся на расследовании в Курганском следственном отделе на транспорте Уральского следственного управления на транспорте СК РФ.

9. Стернин И., Калинин С. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации оскорбления (ст.297,319 УК РФ)//Уголовное право №5. 2011г. с.-44.
10. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции"// "Российская газета", N 25, 08.02.2011.
11. Щеголихин Д.А. Клевета и оскорбление, направленные на специальных субъектов// Известия ПГПУ. №3(7). 2007г. с.-78.

М.А. Помулева
Россия, Республика Бурятия

ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

На сегодняшний день коррупция является одной из наиболее серьезных проблем в мире, требующая для своего решения внимание всех стран мира. Юридическая практика и средства массовой информации постоянно фиксируют факты, свидетельствующие об актуальности этой проблемы и указывающие на то, что коррупция, наряду с отмыванием нелегальных доходов и организованной преступностью, все больше приобретает международный характер [1].

Коррупция появилась очень давно. Однако столь значительный общественный резонанс факты коррупции стали вызывать именно в последнее время. Сложно однозначно оценить причины повысившегося интереса к морально-этической чистоте людей, ответственных перед обществом. Эксперты высказывают различные суждения.

С одной стороны, все эти процессы могли быть спровоцированы общественностью через СМИ. Принятие этой точки зрения означало бы, что изменилась не коррупция, а общественное мнение о ней.

Другой подход предполагает увеличение масштаба коррупции из-за всё тех же процессов глобализации и информатизации. В условиях глобализации коррупция преодолела государственные границы и становится явлением международным. Ставки возросли и незаконные махинации стали затрагивать интересы и благосостояние не одной, а многих стран.

Еще одна причина повышенного интереса к проблеме коррупции может быть связана с задачами управления, как на уровне государств, так и на уровне корпораций. Развиваясь по пути совершенствования структур управления, наука об управлении подошла к некоторому порогу совершенствования, уткнувшись в проблему конфликта интересов органа управления и частного интереса человека, работающего в этом органе [11].

В этой связи особый интерес представляет сравнительный анализ законодательства борьбы с коррупцией в отдельных государствах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), поскольку в этих странах достигнуты наибольшие коллективные успехи в антикоррупционной борьбе на региональном уровне. Необходимо подчеркнуть, что коррупция рассматривается как на бытовом уровне, так и на уровне государственных структур и государственного аппарата.

В странах Азии под коррупцией понимается завладение государственными деятелями чужой собственности, взятки, контрабанда, воровство, спекуляция. Также существует такое понятие как «серая коррупция», к которой относят: увлечение азартными играми, пьянство, непристойное поведение, увлечение женским полом, ложные обвинения, ущемление интересов населения и др. [3].

К наиболее успешным странам по эффективности борьбы с коррупцией в настоящее время относится Китай. Рассматривая опыт борьбы с коррупцией в Китае, следует отметить, что здесь главенствует авторитарный режим правления государством, в связи с этим к коррупционерам применяются очень жесткие меры.

Начиная с 1982 года, в соответствии с Уголовным кодексом, взяточничество в Китае являлось преступлением и каралось либо пожизненным заключением, либо казнью. Со временем изменилась только технология самой казни – вместо расстрелов ввелись более «гуманные» смертельные инъекции. В законодательстве Китая предусмотрено два вида смертных приговоров: с немедленным исполнением и с отсрочкой приведения в исполнение до двух лет.

В случае с отсрочкой приговоренный на смерть может ее избежать, если в течение этих двух лет будет примерно себя вести и не удостоится никаких нареканий в свою сторону. Но наказания в любом случае ему избежать не удастся: казнь будет просто заменена тюремным заключением [10].

Антикоррупционная борьба ведется в Китае с 80-х годов. На протяжении всех этих лет вопрос коррупции является одним из самых острых. Борьба с коррупцией в Поднебесной ведется по разным направлениям, издаются различные директивы и резолюции по данному вопросу. Наряду с уже

существующими централизованными структурами по борьбе с коррупцией, таких как Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины и Министерство контроля, в декабре 2007 года руководство КНР создало Государственное управление по предупреждению (противодействию) коррупции. К функциям нового ведомства, подчиненного госсовету КНР, относятся и выявление коррупционеров, и разработка целых комплексов антикоррупционных мер, и даже ведение собственных расследований.

Одним из видов борьбы с «казнокрадством» в Китае является ротация кадров во всех органах власти, которая способствует тому, что у чиновников нет возможности использовать уже сложившиеся служебные, родственные, дружеские и другие связи, способствующие незаконным действиям. Нельзя оставить без особого внимания одну из основных мер по противодействию коррупции – смертную казнь [3].

Опыт японской антикоррупционной политики интересен тем, что в этой стране испытан большой набор способов предупреждения коррупции. Японцы активно изучают исторический опыт и новации борьбы с коррупцией в странах с глубокими демократическими традициями, нередко признавая их более эффективными, чем собственные. Японский опыт борьбы с коррупцией доказывает, что отсутствие единого кодифицированного акта, направленного на борьбу с коррупцией, не препятствует эффективному решению проблемы. Нормы антикоррупционного характера содержатся во многих национальных законах: «О выборах общественных должностных лиц» (1950 г.) [5]., «О парламенте» (1950 г.) [8]., «О местном самоуправлении» (1947 г.) [7]. Каждый из этих законов непрерывно корректируется с учётом действенности применения его положений и сохраняет свою как силу, так и актуальность до настоящего времени. Особое значение японский законодатель придаёт запретам в отношении политиков, государственных и муниципальных служащих. Это, прежде всего, депутаты парламента и должностные лица местного самоуправления. Также особое внимание отводится контролю за финансированием выборных кампаний. Закон «Об избрании на общественные должности» 1950 года[6] обязывает кандидатов на выборах всех уровней тщательно вести учёт поступлений и расход всех денежных средств, устанавливает порядок отчетности по ним. Кандидатам запрещено получать пожертвования от предприятий, работающих по контрактам с государством и органами местного самоуправления, а также от компаний, имеющих прямое отношение к кандидатам.

Что касается Монголии, то данная страна сравнительно недавно начала вести работу по противодействию коррупции. Независимое правительственное агентство по борьбе с коррупцией (НПАБК) Монголии было создано Правительством Монголии в 2006 году. Кадровый состав - бывшие сотрудники полиции и разведки. Начальника агентства выдвигает президент и утверждает парламент, подчиняется начальник премьер-министру и имеет звание генерального комиссара. Заработная плата в НПАБК Монголии выше, чем в полиции приблизительно в 2-2,5 раза. Агентство работает по 4 основным направлениям: профилактика коррупции, расследования преступлений коррупционной направленности, мониторинг работы по борьбе с коррупцией в органах исполнительной власти и Хурале, анализ сложившегося состояния дел в области коррумпированности государственного аппарата и выдача соответствующих рекомендаций премьер-министру, хуралу, президенту. Агентство включает в себя: административный департамент, следственный департамент, управление профилактики, Департамент мониторинга и анализа.

Агентство сотрудничает с аналогичными службами в Сингапуре, Малайзии, США, а также с Интерполом [4].

В Южной Корее, которая является примером «культуры прозрачности» существует одна из самых эффективных систем, действующих против распространения и развития коррупции. Именно Сеул стал наглядным примером того, как нужно бороться с коррупцией. Сеульская программа «OPEN» произвела настоящую сенсацию. Суть программы заключается в следующем: каждый гражданин, представивший на рассмотрение свое дело, имеет возможность контролировать работу чиновников через Интернет, т.е. в режиме реального времени. Подобная система контроля обеспечивает прозрачность работы государственных чиновников и позволяет предотвратить ненужную волокиту или несправедливое рассмотрение чиновниками дел граждан [3].

С 1 января 2002 года в Южной Корее вступил закон «О борьбе с коррупцией», получивший международное признание. В Законе указано, что право расследования о коррупции фактически предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны. Главным антикоррупционным органом страны является Комитет по аудиту и инспекции, в обязанности которого входит расследование обвинений по любому из заявлений в коррупции.

Примером того, что в Южной Корее ожесточенно ведется борьба с коррупцией подтверждается тем, что в 2012 году Суд в Сеуле арестовал брата президента Южной Кореи Ли Мен Бака по делу о коррупции [10]. В Южной Корее проводится целая исследовательская деятельность по проблеме восприятия коррупции гражданами и государственными служащими для выработки лучших мер по борьбе с коррупцией [3].

В Сеуле также считают, что в деле борьбы с коррупцией главную роль играют не борьба с последствиями коррупционных деяний и карательные меры, после их обнаружения, а наоборот, меры, предшествующие этим деяниям. При этом эффективно действующая программа «OPEN» это достоверно подтверждает.

В Сингапуре борьба с коррупцией ведется непрерывно и дает свои положительные результаты. Так, Суды Сингапура выносят решения по делам о коррупции, указывая штрафы такие же, как и размеры взяток, независимо от срока тюремного заключения. В 1989 году принятый в Сингапуре Закон о коррупции разрешил суду конфисковать собственность и деньги у уличенного лица в коррупции.

Сегодня Сингапур стоит в ряду самых «чистых» в коррупционном отношении государств. Власти Сингапура действительно смогли создать эффективный механизм борьбы с коррупцией, который реально действует и дает результаты. Борьба с коррупцией здесь ведется непрерывно. Об этом свидетельствует наличие постоянно действующего специализированного органа по борьбе с коррупцией – Бюро по расследованию случаев коррупции, основанное в 1952 году, обладающего политической и функциональной самостоятельностью. Этот независимый орган расследует и стремится предотвращать случаи коррупции в государственном и частном секторе экономики Сингапура. Бюро проверяет случаи злоупотреблений среди государственных чиновников и сообщает о них соответствующим органам для принятия необходимых мер в дисциплинарной области. Также бюро изучает методы работы потенциально подверженных коррупции государственных органов, с целью обнаружения возможных «слабостей» в системе управления. Если выясняется, что подобные пробелы могут привести к коррупции и злоупотреблениям, Бюро рекомендует принятие соответствующих мер главам этих отделов.

Главная идея антикоррупционной политики Сингапура заключается в «стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпируемых действий». Это достигается за счет целого ряда антикоррупционных принципов, например:

- размер оплаты труда государственных служащих должен быть привязан к средней заработной плате успешно работающих в частном секторе лиц;
- строгие меры предпринимаются по отношению к обеим сторонам: и тем, кто дает взятки, и тем, кто их берет;
- контролируемая ежегодная отчетность государственных должностных лиц об их имуществе, активах и долгах; прокурор вправе проверять любые банковские, акционерные и расчётные счета лиц, подозреваемых в коррупции;
- большая строгость в делах о коррупции, именно в отношении высокопоставленных чиновников для поддержания морального авторитета неподкупных политических лидеров;
- жесткое обеспечение режима конфиденциальности для секретной информации и защита информаторов, сообщающих о случаях коррупции;
- ротация чиновников, непредвиденные проверки «по методу случайных чисел»;
- ликвидация излишних административных барьеров для развития экономики;
- каждые 3-5 лет – мониторинг, анализ и пересмотр антикоррупционных мер.

Таким образом, полностью избавиться от коррупции не удастся ни в одной стране, но существенно снизить его вполне возможно.

Во многих развитых и развивающихся странах мира уровень коррупции был очень высоким, но им удавалось и снизить уровень коррупции, и добиться того, чтобы явления коррупции не становились непреодолимым препятствием для модернизации этих стран, развития их экономик и социумов. Эти данные зарубежного опыта противодействия коррупции ярко показывают, как можно разрабатывать политику государства в сфере противодействия коррупции и организованной преступности [1].

Универсальных методов противодействия коррупции не существует и говорить о необходимости разработки и введения в действие единого международного правового документа, препятствующего распространению коррупции во всех сферах жизнедеятельности, не приходится, т.к. каждая страна мира, исходя из своих внутренних реалий, выбирает собственную стратегию и систему мер против коррупции. Однако положительный опыт разработки и целенаправленной реализации зарубежных стратегий противодействия коррупции необходимо изучать.

Примечание:

1. Дорохова Анна Игоревна. Проблема коррупции в современной России (электронный ресурс). URL: <http://novainfo.ru/authors/dorohova-anna-igorevna> (дата обращения 09.06.2014 г)
2. Еремин В. Как Япония справляется с коррупцией. URL: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=772&pub_name. (дата обращения 09.06.2014 г).
3. Иванова Людмила Анатольевна. Опыт борьбы с коррупцией в азиатских странах (электронный ресурс). URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1391935517>. (дата обращения 09.06.2014 г).

4. Интересные факты о полиции Монголии. URL: <http://www.cis-detectives.com/topic/401-interesnie-fakti-o-policii-mongolii/>. (дата обращения 09.06.2014 г).

5. Об избрании на общественные должности: Закон Японии № 100 от 15 апреля 1950 г. [электронный ресурс]. URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S25/S25HO100.html> (дата обращения 09.06.2014 г).

6. Об избрании на общественные должности: Закон Японии № 100 от 15 апреля 1950 г. [электронный ресурс]. URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S25/S25HO100.html>. (дата обращения 09.06.2014 г).

7. О местном самоуправлении: Закон Японии № 67 от 17 апреля 1947г. [электронный ресурс]. URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S22/S22HO067.html>(дата обращения 09.06.2014 г)

8. О парламенте: Закон Японии № 79 от 30 апреля 1947 г. [электронный ресурс]. URL: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S22/S22HO079.html> (дата обращения 09.06.2014 г).

9. Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре. URL: http://sudanet.ru/borba_s_corrupciei_v_singapore. (дата обращения 09.06.2014 г).

10. Опыт успешной борьбы с коррупцией. (электронный ресурс). URL: <http://www.anticorruptere.ru/opit-uspeshnoi-borbi-s-korruptciei-v-kitae.html>. (дата обращения 09.06.2014 г).

11. Страхов Сергей Валентинович. Политико-экономические аспекты коррупции в странах с формирующейся рыночной экономикой. (электронный ресурс). URL: <http://www.dslib.net/economika-mira/politiko-jekonomicheskie-aspekty-korruptcii-v-stranah-s-formirujuwejsja-rynochnoj.html>. (дата обращения 09.06.2014 г).

*С.М. Степанов
Россия, Республика Бурятия*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ОДИН ИЗ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ситуация с незаконным оборотом наркотиков (далее - НОН) в современном обществе характеризуется неуклонным увеличением незаконного распространения наркотических средств. Борьба с НОН ведется с той или иной степенью эффективности во всех государствах в мире.

В теории права механизмом правового регулирования называют систему юридических средств при помощи которых осуществляется правовое регулирование.[1]. В свою очередь уголовную ответственность рассматривают как один из элементов правового регулирования. Например, в механизм правового воздействия, по мнению ряда исследователей, необходимо включать не только правовые, но и идеологические средства, которые призваны обеспечивать достаточный для правомерного поведения уровень правового сознания, правовой идеологии и правовой культуры общества. Такая позиция является вполне обоснованной, поскольку целенаправленное воздействие государства на обеспечение правомерного поведения членов общества возможно не только применением норм, но и самим фактом их опубликования, принятием правовых концепций и принципов права, обобщением практики применения норм в различных отраслях права и формированием на этой основе правил такого применения (правоположений), изданием подзаконных актов и т.п. [2]

Бланкенбург Э.Р. выделял две различные модели стратегий противодействия незаконному обороту наркотиков: либеральная и репрессивная. Теоретически и исторически они тяготеют к различным видам политического режима - демократическому и авторитарному, в особенности к таким их разновидностям, как либеральный и тоталитарный режимы. Тоталитарный режим в качестве генерального средства в борьбе с преступностью, включая противодействие незаконному обороту наркотиков, предпочитает уголовную репрессию, демократический - опирается на идею защиты прав человека. [3]

Китай является страной – ярким представителем репрессивной модели противодействия НОН. Проблема наркомании в Китае имеет весьма длительную историю. Во второй половине XIX - начале XX вв. эта страна пережила настоящий бум потребления опиума, связанный с деятельностью европейских и американских торговцев, который охватил практически все слои населения и стал настоящей угрозой безопасности страны. Современная наркоситуация в КНР напоминает события полуторавековой давности, когда усиление экономической открытости страны влечет за собой всплеск потребления наркотических веществ и числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По

данном Госдепартаменте США, в 2006 г. в Китае насчитывался 1,16 млн. зарегистрированных наркоманов (согласно неофициальной статистике эта цифра может достигать 15 млн.). Осознавая необходимость решительных мер, и, опираясь на существующий положительный опыт, правительство Китая ведет активную борьбу с наркотиками, создавая для нее актуальную и всеобъемлющую законодательную базу. [4]

В Китае организацией борьбы с незаконным оборотом наркотиков занимаются органы государственной власти разных уровней. В 1990 г. при Правительстве был создан Государственный комитет по борьбе с наркотиками (далее- ГКБН) в его состав вошли представители 25 министерств и ведомств, включая Министерство общественной безопасности, Министерство здравоохранения, Главное таможенное управление. ГКБН осуществляет единое руководство борьбой с незаконным оборотом наркотиков в стране, организует и проводит международное сотрудничество в этой области. В 1998 г. по решению Госсовета было создано Управление по борьбе с наркотиками при Министерстве общественной безопасности, которое одновременно является рабочим органом ГКБН. К настоящему времени во всех правительствах провинций, автономных районов, городов центрального подчинения (всего 31) и большинства уездов (городов и районов) Китая созданы соответствующие руководящие органы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в органах общественной безопасности 24 провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, 204 подчиненных им районов (городов и округов) и 735 уездов (городов и районов) созданы отряды вооруженной милиции по борьбе с наркопреступностью. [5]

Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков предусмотрена в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики (далее - УК КНР), который был принят в 1979 г. и значительно пересмотрен в 1997 г., на 5-й сессии всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 года. [6]. Преступлениям в сфере НОН посвящен параграф 7 главы 6 особенной части УК КНР.

Статья 357 УК КНР определяет, что относится к наркотикам - опиум, героин, метилфениламин ("ледяной наркотик"), морфий, конопля, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание. Количество наркотиков определяется исходя из фактического количества контрабандных, продаваемых, транспортируемых, изготовленных, имеемых при себе наркотиков. Перерасчет на химически чистый вес не производится.

По общему правилу, регламентированному в ст. 17 УК КНР, уголовная ответственность наступает с 16 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат уголовной ответственности, если они совершили убийство, причинили тяжкие телесные повреждения, совершили изнасилование, грабеж, распространение наркотиков, поджог, взрыв, отравление либо другие преступления, серьезно нарушающие общественный порядок. Таким образом, можно сделать вывод о том, что распространение наркотиков в УК КНР, отнесено к достаточно серьезным преступлениям наряду с убийством, изнасилованием.

Почти все составы, посвященные незаконному обороту наркотиков в качестве дополнительного наказания, предусматривают применение к лицам, причастным к незаконному обороту наркотиков, наказание в виде штрафа.

Уголовный кодекс КНР предусматривает повышенную ответственность при рецидиве. Так Статья 356 УК КНР предусматривает максимально суровое наказание из санкции соответствующей статьи УК КНР к лицам, ранее осужденным за контрабанду, продажу, транспортировку, изготовление, незаконное владение наркотиками.

Жесткость уголовной ответственности в Китае за НОН можно проследить из содержания ст. 347 УК КНР. В статье установлено, что контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление наркотиков, независимо от их количества, рассматриваются как преступления и подлежат наказанию лишением свободы на срок 15 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью при наличии следующих условий:

- контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление опиума в количестве свыше 1 000 г, героина или метилфениламина в количестве свыше 50 г. или иных наркотиков в крупном объеме;
- руководство группой, занимающейся контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков;
- вооруженное прикрытие контрабанды, продажи, транспортировки и изготовления наркотиков;
- сопротивление с применением насилия проведению досмотра, задержанию и аресту, при отягчающих обстоятельствах;
- участие в организованной международной торговле наркотиками.

Следует отметить, что УК КНР в отличие от Уголовного Кодекса Российской Федерации содержит нормы, позволяющие привлекать юридических лиц к уголовной ответственности. Так, ст. 347 УК КНР предусматривает ответственность юридических лиц, если преступления, предусмотренные ст.

347 УК КНР, совершены организацией, то в отношении юридического лица применяются штрафные санкции. Руководители этих организаций и другие причастные лица, несущие непосредственную ответственность, отвечают в соответствии с санкцией соответствующих частей ст.347 УК КНР.

Также необходимо отметить, что УК КНР предусматривает более суровое наказание в отношении лиц, которые используют, подстрекают несовершеннолетних к контрабанде, продаже, транспортировке и изготовлению наркотиков.

Статья 348 УК КНР предусматривает ответственность за незаконное владение наркотиками, так, владение опиумом в размере 1 кг. и более, героином или метилфениламином 50 граммов и более или иными наркотиками в большом количестве наказывается лишением свободы на срок свыше 7 лет либо пожизненным лишением свободы; владение 200 граммов опия и более, но менее 1 кг., героином или метилфениламином 10 граммов и более, но менее 50 граммов или других наркотиков в значительном количестве — до трех лет, арестом либо надзором, а также штрафом; при отягчающих обстоятельствах - наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет. При анализе данной нормы, не совсем ясным остается вопрос, включает ли китайский законодатель незаконное хранение в понятие владение наркотиком.

Законодатель КНР отдельно в ст. 349 УК регламентирует ответственность за "покрывательство преступных элементов, занимающихся контрабандой наркотиков, предоставление убежища преступным элементам, укрывательство наркотиков". Наказание за это предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 3 лет, или краткосрочного ареста или надзора. При наличии отягчающих обстоятельств - наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет. В ч. 2 ст. 349 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность специальных субъектов, т.е. "лиц, занимающихся розыском наркотиков, или иных работников государственных органов, покрывающих преступных элементов, занятых контрабандой наркотиков". Эти лица "несут максимально суровое наказание из числа предусмотренных в части первой настоящей статьи". В случае установления факта предварительного сговора этих лиц с контрабандистами наркотиков следует квалификация по совокупности ст.ст. 349 и 347 УК КНР.

Также китайский законодатель в ст. 350 УК КНР предусмотрел уголовную ответственность за незаконные операции с сырьем для производства наркотиков, так физические лица наказываются лишением свободы на срок до трех лет, арестом либо надзором; при крупном объеме — от трех до десяти лет, в качестве дополнительного наказания применяется штраф. При этом, если лицо заведомо знало, что предоставляет сырье для производства наркотиков третьим лицам, то его действия должны быть квалифицированы как изготовление наркотиков. Кроме того, по данной статье предусмотрена ответственность юридических лиц в виде штрафных санкций.

Статья 351 УК КНР устанавливает ответственность за незаконные посеvy наркотических растений, используемых в качестве сырья для производства наркотиков. Наказание за это предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 5 лет, краткосрочным арестом или надзором, а также штрафом. Незаконные посадки мака в количестве более 3 000 кустов или других растений, используемых в качестве сырья для производства наркотиков, в большом количестве - наказываются лишением свободы на срок более 5 лет, а также штрафом или конфискацией имущества. Также китайский законодатель установил ситуации, при которых наказание по ст. 351 УК КНР может не применяться, так, в случае добровольной ликвидации посадок мака снотворного или других растений, используемых в качестве сырья для производства наркотиков, до сбора урожая, наказание может не применяться.

Статья 352 УК КНР устанавливает ответственность за незаконные действия с не прошедшими обработку для утраты жизнеспособности растениями или сеянцами, используемыми в качестве сырья для производства наркотиков, в сравнительно крупном размере. Данные действия наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом или надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания - штрафом. Необходимо отметить, что наказание по данной статье является самым мягким из перечня всех составов УК КНР посвященных НОН, так предусматривает возможность применение к преступнику наказания в виде штрафа без лишения свободы.

Отдельной статьей 353 УК КНР предусмотрена ответственность за вовлечение, обучение, привлечение обманном путем третьих лиц к употреблению наркотиков и наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом или надзором, а также штрафом. Более строгое наказание предусмотрено за принуждение третьих лиц к употреблению наркотиков - наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет и штрафом. Указанная статья предусматривает максимально суровое наказание за вовлечение, обучение, привлечение обманном путем или принуждение несовершеннолетних к употреблению наркотиков.

В статье 354 УК КНР устанавливается уголовная ответственность за размещение третьих лиц для употребления наркотиков, наркотических инъекций. При этом законодатель не связывает размещение с конкретным помещением, размещение может быть любым.

Статья 355 УК КНР устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил легального оборота наркотиков. Статья регламентирует ответственность лиц, имеющих в соответствии с законом доступ к наркотическим и психотропным веществам, находящихся под контролем государства, и незаконно поставляющие их третьим лицам, наказываются лишением свободы на срок до трех лет или краткосрочным арестом, а также штрафом; при отягчающих обстоятельствах – наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет и штрафом.

Также необходимо особо отметить ст. 191 УК КНР, которая устанавливает ответственность за легализацию денежных средств добытых преступным путем. Так: предоставление финансового расчетного счета; содействия в обращении имущества в денежные средства или в денежные векселя; содействию в переводе денежных средств путем перечисления на счет или путем использования иных способов расчета; содействия в переводе денежных средств за границу; утаивание и сокрытие иными способами источников и характера доходов, полученных преступным путем при условии заведомого знания о том, что доходы получены от преступной деятельности, связанной с наркотиками, "черным рынком", контрабандой, или в результате такой деятельности, в целях сокрытия источников и характера этой деятельности, наказываются, помимо конфискации доходов, практически полученных в результате преступных незаконных действий, - лишением свободы на срок до 5 лет или краткосрочным арестом и одновременно или в качестве самостоятельного наказания - штрафом в размере от 5% до 20% "отмытых денег"; при отягчающих обстоятельствах - наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет и штрафом в размере от 5% до 20% "отмытых денег".

Строгое наказание за НОН вплоть до смертной казни - такова основная особенность китайского уголовного законодательства. Ярким примером этому является решение Верховного суда Китая которым оставлен в силе смертный приговор гражданину РФ за попытку ввоза на территорию КНР более двух килограммов героина. Исполнение наказания отложено на два года. В китайских тюрьмах отбывают наказание за аналогичные преступления еще пятеро россиян - четыре девушки в провинции Хэйлунцзян и один мужчина в Пекине. [7]

Проблемы распространения наркотиков и здоровья населения являлись и являются приоритетными для Китайского государства. В этом смысле уголовное законодательство в сфере НОН вызывает уважение. На обеспечении здоровья населения от пагубного воздействия наркотиков сфокусированы правовые механизмы, организационные и тактические методы и средства, вплоть до проведения публичной смертной казни.

Примечание:

1. «Теория государства и права»: Норма; Москва; 2004 Учебник для юридических вузов и факультетов, под ред. проф. С. С. Алексеева Авторский коллектив: Алексеев С. С. Архипов С. И. Корельский В. М. Леушин В. И. Перевалов В. Д. Пучков О. А. Русинов Р. К. Семитко А. П. Тарасов Н. Н. Шабуров А. С. 229-230.
2. Воропаев С.А.: Уголовная ответственность в механизме уголовно-правового регулирования. // "КонсультантПлюс".
3. Бланкенбург Э.Р. Голландская правовая культура // Правовая система Нидерландов. - М.: Издательство "Зерцало", 1998. С. 213.
4. Диченко А.А., Колесников К.А. Антинаркотический закон Китайской Народной Республики как правовая база национальной антинаркотической модели // "КонсультантПлюс".
5. Федоренко Т.А. Зарубежный опыт деятельности органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и его использование в РФ. // "КонсультантПлюс".
6. <http://ukknr.ucoz.ru/> Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики.
7. <http://www.rg.ru/2011/07/08/narkotiki.html>

*Жутьяа Нямдулам
Монголия*

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В
СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ РАЗРАБОТКИ НЕДР В МОНГОЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

К началу второго десятилетия XXI века человечество пришло к всеобщему пониманию неизбежности экологической катастрофы, если только оно не изменит своего отношения и не станет заботиться об уникальной природе планеты. Насущные проблемы охраны окружающей среды объединяют интересы каждого человека и границы государств здесь бессильны. Только транснациональные усилия стран могут остановить надвигающуюся катастрофу, которая грозит не только уничтожением природных ресурсов, но и жизненно важным интересам будущих поколений человечества.

Хозяйственная деятельность человека весьма интенсивно воздействует на верхнюю часть литосферы, в том числе при проведении геологоразведочных работ и разработке месторождений различных полезных ископаемых. В связи с этим достаточно часто возникают негативные изменения, которые нередко приводят к непрерывной перестройке литосферы и проявлению опасных и необратимых в экологическом отношении процессов и явлений. Кроме того, те изменения, которые происходят в верхней части литосферы, оказывают серьезное влияние на экологическую обстановку в отдельных регионах. Данное положение обусловлено тем, что через ее верхние слои литосферы происходит обмен веществ и энергии с атмосферой и гидросферой, а это в конечном счете приводит к ощутимому воздействию на общие показатели биосферы в целом.

В последние десятилетия верхние слои литосферы в пределах государственной территории Монголии испытывают достаточно активное воздействие, ставшее результатом осуществления инженерно-геологических исследований и геологоразведочных работ на различные виды полезных ископаемых.

При этом отчуждаются сельскохозяйственные и лесные угодья, происходит изменение теплового баланса недр, загрязнение окружающей среды нефтепродуктами, буровым раствором, кислотами и другими токсичными компонентами, используемыми при проводке скважин. Проведение сейсмических исследований с применением буровзрывных работ вызывает серьезные экологически отрицательные последствия. Которые выражаются в нарушении физико-химических свойств почвы и верхних слоев литосферы, загрязнение грунтовых вод, техногенные изменения минерального состава отложений.

Огромное отрицательное воздействие на характер изменения литосферы оказывает разведка и последующая добыча полезных ископаемых. В результате деятельности различных горнодобывающих предприятий происходит перемещение больших объемов пород, изменение режимов поверхностных, грунтовых и подземных вод в пределах обширных территорий, нарушении структуры и продуктивности почв, активизация химических и геохимических процессов.

Следует отметить, важной особенностью процесса добычи полезных ископаемых является их временный характер (поскольку при истощении запасов полезного ископаемого работы по его добыче прекращаются). Поэтому, разработку месторождений необходимо вести таким образом, чтобы появляющиеся при этом ландшафты, выемки, отвалы, инженерные сооружения могли в последующем с максимальным экономическим и экологическим эффектом использоваться для других целей народного хозяйства. Это обеспечит низкий уровень негативного воздействия работ по добыче полезных ископаемых на окружающую среду и уменьшит затраты на ее восстановление.

За последние четыре года Правительство Монголии, уделяя преобладающее внимание горнодобывающей отрасли, видя в ней основной выход экономического развития страны, привлекая в эту отрасль значительные по объёму иностранные капиталовложения, не ставя чётких ограничений в выдаче лицензий и выдав их в большем количестве, обусловило возможность иностранным и отечественным горнодобывающим компаниям, отличающимся отсутствием “общественной ответственности” вообще, использование вредных химических веществ в объёмах, превышающих допустимые нормы, сброс сточных отработанных на промывке вод непосредственно в реки, вследствие чего участились случаи отравления людей и животных, высыхания рек и ручьёв, оставление отработанных участков без рекультивации, травмирование и даже гибель людей и животных, упавших в незасыпанные выработки и оставленные отвалы. Все это повлекло за собой резкое ухудшение экологической обстановки в Монголии и потребовало специальных усилий по охране недр, прежде всего, правовыми средствами.

Вообще, охрана недр рассматривается как система мероприятий, обеспечивающая сохранение существующего разнообразия и рациональное использование геологической среды, образование особо охраняемых геологических объектов, имеющих особую научную, историческую, культурную, эстетическую и рекреационную ценность.

В настоящее время в Монголии ведутся исследования сохранившихся традиций далеких предков по защите природы и планеты, сохранению её первозданности; вклад страны в историю культурной цивилизации человечества особо подчеркивается и отмечается историками всего мира.

Природные богатства, способность природы к самовосстановлению и поддерживать развитие общества, безграничны. В Монголии традиции защиты природы, своей земли, сохранения природного равновесия, сбалансированного взаимоотношения природы и человека, оптимального использования природных ресурсов, их восстановления и охраны, берут начало ещё со времён Империи гуннов (206 г. до

нашей эры) [1]. С тех пор Монголия накопила богатый опыт охраны природной среды, сохранения её красоты и оптимального использования природных богатств. Несмотря на то, что в древней истории, еще при Чингиз-хане, а затем и во все времена борьбы за независимость Монголии существовало множество фактов, подтверждающих бережное отношение монголов к своей земле. Но только после победы Национальной революции в 1921 года было положено начало системного исследования богатств страны, при непосредственном участии ученых из Советского Союза. При содействии академии наук и геологического комитета Советского Союза начались геологические изыскания. В частности в 1923 году начали работать первые геологические экспедиции и партии, заложившие основы геологической отрасли по изучению полезных ископаемых [2]. Однако такое бережное отношение к природе Монголии и ее недрам закончилось в конце XX века. Отказ от государственного регулирования экономики и переход на рыночные отношения привело к тому, что государство утратило контроль за разведкой и добычей полезных ископаемых. В настоящее время сложились такие условия, при которых практически любая компания может получать лицензии на поиски, разведку и разработку полезных ископаемых. Нередко при этом используются вредные и ядовитые химические вещества в объемах, превышающих допустимые нормы, оставляя за собой беспорядочно отработанные месторождения, без проведения на них рекультивации. И, как следствие, эти преступные деяния влекут за собой смерть людей, создают реальную угрозу наступления экологических бедствий природной среды.

Так Хонгор аймака [3] Дархан-Уул, в ходе эксплуатации золотого прииска с инвестициями КНР, были использованы в больших объемах цианистый натрий, что вызвало гибель людей и массовое отравление более 1000 голов скота [4]. В данном регионе был установлен режим чрезвычайной ситуации, а в результате исследований, проведенных монгольскими и международными экспертными группами, было выдано заключение о непригодности территории сомона для проживания. Также исследованиями установлено, что содержания цинка, свинца, кадмия и других тяжелых металлов в сточных водах и почве территории сомона, превышают максимальные допустимые нормы. Кроме того в течение многих десятилетий химические вещества накапливаются и сохраняются в природной среде, они ещё опасны тем, что могут переноситься на сотни километров водами, воздушным путём, либо кочевыми животными. Сегодня 53,2 % территории Монголии загрязнены ртутью и цианидами. В России также существуют экологически аналогичные ситуации, так, 15% территории страны считаются, по мнению специалистов, зонами бедствий и примерно одна шестая часть ее территории экологически неблагоприятна. 20 млн населения страны дышат воздухом, который загрязнен, наносит вред здоровью и жизни людей: каждый второй пьет воду, которая не соответствует санитарным нормам [5].

Национальная безопасность Монголии в экологической сфере испытывает возрастающее негативное воздействие истощения запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, общего экологического неблагоприятия, в значительной части порожденного правонарушениями субъектов природопользования [6].

Проблемы экологической безопасности являются важной составляющей частью государственной стратегии национальной безопасности.

В целом, концепция национальной безопасности Монголии включает безопасность социального устройства и государственной системы, обеспечение прав и свобод граждан, экономическую, научную, техническую и информационную безопасность, безопасность монгольской цивилизации, населения и его генофонда и, наконец, экологическую безопасность, которая означает обеспечение условий для предотвращения негативных воздействий на среду обитания человека и экономику в результате экологических и климатических изменений, нерационального использования и недостаточной защиты природных ресурсов [7].

В Концепции особо подчеркивается роль государства в обеспечении экологической безопасности стран. Роль государства должна проявляться, в первую очередь, через его правовую политику, через эффективную, конкретно нацеленную законодательную основу.

Результатом осознания особой опасности экологических преступлений явилось, в частности, их выделение в особую отдельную главу уголовного кодекса.

Так, в ст. 1 УК Монголии указано, что задачей уголовного закона наряду с охраной государственного суверенитета, национальной безопасности Монголии, прав и свобод человека, общественной и частной собственности, национального богатства, общественного правопорядка, мира и безопасности человечества от преступных посягательств является охрана окружающей среды. Уголовный кодекс Монголии предусматривает 14 составов общественно опасных деяний, которые сформулированы в главе 23 «Экологические преступления». Ст. 214 Уголовного кодекса Монголии предусматривается ответственность за действия, связанные с незаконной разведкой, эксплуатацией и добычей полезных ископаемых.

Вообще, к экологическим угрозам, представляющим потенциальную опасность для нормальной жизнедеятельности Монголии в числе прочих относятся:

1. Неудовлетворительное состояние значительной части используемых в сельском хозяйстве земель, на 60% которых идет деградация за счет эрозии почв, снижения плодородия, накопления вредных веществ;
2. Повсеместное сокращение разнообразия экосистем, количества видов растений и животных, что ведет к дестабилизации окружающей среды и невозможным потерям генофонда;
3. Резкое ослабление охраны уникальных природных объектов, в том числе заповедников и национальных парков, на обустройство которых выделяется не более 10% необходимых средств;
4. Подрыв минерально-сырьевой базы экономики Монголии, где как и в России вследствие преобладания в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих и отсутствие эффективных государственных программ энерго- и ресурсосбережения.

В настоящее время экономика Монголии переживает период активного роста. Основной причиной данного роста является резко и постоянно увеличившийся спрос на минеральное сырье. В этих условиях ослабление государственного надзора, недостаточная развитость правовых (в том числе и уголовно-правовых) и экономических механизмов управления и предупреждения экологической опасности постоянно ведут к ухудшению здоровья людей, росту потерь во всех отраслях хозяйства и деградации окружающей среды.

В силу данного обстоятельства перед органами государственной власти Монголии встала важная проблема, от решения которой зависит экономическая и экологическая безопасность государства - разделить доходы и сверхприбыли таким образом, чтобы, с одной стороны, сохранить поддержку населения, а с другой — не отпугнуть представителей иностранных компаний, желающих инвестировать в монгольскую экономику. Стоит отметить, что резкий всплеск интереса у иностранных инвесторов Монголия пережила в самом начале 1990-х годов: именно тогда революционные преобразования привели к изменению баланса политических сил в государстве, да и самой политической системы. После этого, как ни странно, о Монголии забыли, и интерес к ней вновь появился только на пике экономического роста середины первой декады XXI века. Именно в этот период времени стремительно развивающиеся экономики стран Азии, и в первую очередь Китая, начали испытывать нехватку сырьевых ресурсов.

Оказалось, что Монголия достаточно удачно расположена на богатейших запасах меди, золота, серебра, цинка, энергетического и коксующегося угля. Однако, на запасах разведанных, но, еще очень слабоосвоенных. В объемах, на выработку которых потребуются десятки, а в некоторых случаях сотни лет. Уже к 2009 году монгольским правительством было выдано около 2 тысяч лицензий на разработку данных природных ресурсов. Следует констатировать, что глобальная экономическая рецессия не снизила интерес — Китай, как основной импортер монгольского минерального сырья, прошел через кризис, почти не замедлив темпов развития своей экономики, и тем самым поддержал экономику Монголии.

Активный выход на рынок минерального сырья крупных международных горнодобывающих корпораций привел к тому, что Монголия снова привлекла к себе внимание иностранных и национальных компаний. Все это имеет как положительные, так и отрицательные последствия для экономической и экологической безопасности Монголии. «Монгольское чудо» и «ресурсный национализм» — вот две наиболее часто обсуждаемые проблемы. Нужно констатировать, что Европейский банк реконструкции и развития в октябре обновил свой прогноз для стран «посткоммунистической» Европы, Центральной Азии и Турции. У 31 государства, представленного в выборке, прогнозы темпов экономического роста в 2012 году были пересмотрены в сторону понижения. У всех — кроме Монголии. Она по-прежнему возглавляет список, с вызывающими уважение 12%. Как ожидает монгольское правительство, ВВП на душу населения к концу следующего года составит 5 тыс. долларов США — в два раза выше, чем сегодня.

В основе такого стремительного роста благосостояния — устойчивое развитие горнодобывающей отрасли. Но именно это развитие может быть поставлено под удар некоторыми политическими движениями монгольского общества. В подтверждение данного тезиса можно привести следующие обстоятельства: не так давно Верховный суд Монголии обязал правительство страны начать претворять в жизнь принятый в 2009 году запрет на проведение геолого-изыскательских и горнодобывающих работ в поймах рек и в зоне лесов. За два года, прошедшие с момента введения запрета, «за нарушение природоохранного законодательства Монголии» была отозвана почти тысяча лицензий. Иностранные инвесторы, которые в один голос называли запрет «полусырым» и «поспешным», надеялись, что парламент его снимет, но этого пока не произошло. Ситуация развивалась с точностью до «наоборот». 7 сентября 2011 г. двадцать членов парламента Монголии обратились к премьер-министру страны с письмом, в котором требовали немедленно увеличить участие государства с 30% до 50% в самом крупном горнодобывающем проекте Монголии — в разработке одного из крупнейших в мире месторождений золотосодержащих меднопорфировых руд Ую-Толгой. Оно должно быть введено в строй в первой половине 2013 года. Разработка ведется канадским концерном Ivanhoe и австрало-английским RioTinto. Соглашение было заключено еще в 2009 году, и в его реализацию уже было вложено 3 млрд долларов США. Несмотря на то, что согласно букве договора монгольская доля не может быть увеличена до 2039

года, премьер поддержал парламентариев и отдал распоряжение министру природных ресурсов «подготовить предложения». На что западные партнеры ответили вполне предсказуемо: «Инвестиционное соглашение, заключенное два года назад, стало фундаментом репутации Монголии как надежного партнера для иностранных инвесторов».

Следует отметить, что проблема «ресурсного национализма» не является сугубо монгольским изобретением. Во всем мире богатые природными ресурсами страны стремятся увеличить свою долю в прибылях от разработки природных ископаемых, когда цены на них на международных рынках растут, и снизить участие в убытках, когда цены падают. Этот феномен свойствен как развивающимся, так и развитым странам [8].

В структуре экспорта Монголии господствует продукция горнодобывающей отрасли. Более трети экспорта приходится на уголь; за ним вплотную следует медь (в виде концентрата), железо, цинк, драгоценные металлы. «В течение следующих десяти лет мы создадим горнопромышленную отрасль, которая будет на равных конкурировать с Бразилией и Чили», убеждены в правительстве Монголии. Поэтому охрана ресурсного потенциала в данной сфере для Монголии является первостепенной задачей с точки зрения обеспечения, прежде всего, экономической безопасности.

Однако, конкретный механизм справедливого распределения прибыли от эксплуатации минеральных богатств пока еще не разработан. Остается надеяться, что за образец будет принята Норвегия с ее государственным пенсионным фондом, аккумулирующим средства от продажи национального углеводородного сырья с последующей дотацией социальных направлений.

Таким образом, интенсивное развитие в последние годы горнодобывающей отрасли Монголии, приобретение ею важного места в экономике страны, а равно рост мировых цен [9] на продукцию горнодобывающих предприятий и все более возрастающее влияние его на экономику стран, влечёт за собой тем большее отрицательное влияние на природную среду. Сегодня в Монголии 715 юридических лиц имеют лицензии на осуществление горнодобывающей деятельности, в том числе 1123-это эксплуатационные лицензии. 52% всей территории Монголии на основании лицензий отданы в пользование иностранным и отечественным компаниям. Сегодня треть всей территории Монголии или 507 905 кв. км охвачена разведкой и добычей полезных ископаемых. Однобокая, однополярная государственная политика, поставившая горнодобывающую промышленность как основным выход и прорыв экономики страны, повлекло повышение интереса к данной отрасли, более того резко упало количество компаний, которые работали в рамках законности, и наоборот, выросло много компаний, для которых главным стал принцип-после нас хоть трава не расти-, что повлекло резкое загрязнение природной среды, обмеление и высыхание рек и ручьев, отравление людей и скота, с причинением значительного ущерба государству в целом.

Примечание:

1. Болдбаатар Ж. Исторические традиции государственности и права Монголии, некоторые вопросы обновления. Улан-Батор., 2001. С. 6- 21.
2. Официальный вэб-сайт Министерства минеральных ресурсов и энергетики: <http://www.mmre.gov.mn>
3. Монголия по административно-территориальным признакам подразделяется на: аймаки, столицу. Аймаки на сомоны, сомоны на баги, столица на дистрикты, последние на хороо. В Монголии имеются 21 аймак, 336 сомонов, 1 столица, 9 дистриктов.
4. Отчёт о совместных исследованиях Международной экспертной командой и МЗО, проведённых в сомоне Хонгор аймака Дархан-Уул. 2008 год, стр. 23.
5. Миронов О.О. Экология и нарушение прав человека: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. М., 2002. (Доклад был обсужден на заседании Государственной Думы 20 ноября 2002г.)
6. См.: Пункт 86 Раздела 8 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета от 19 мая 2009 г. № 88(4912). – С. 15 – 16.
7. Концепция национальной безопасности Монголии // The Mongolian Journal of International Affairs, Ulaanbaatar, 1995, № 2.
8. Проблема «ресурсного национализма» достигла такой остроты, что британская аудиторская компания Ernst&Young поставила ее на первое место среди десяти главных «рисков» в горнодобывающем сегменте мировой экономики в 2011-2012 годах. Как убеждены аналитики компании, это произошло потому, что «сектор горнодобычи и металлов уже оправился от последствий глобального кризиса. Это привело к искушению увеличить налогообложение на добывающие индустрии, для того чтобы за их счет облегчить восстановление менее удачливых отраслей». И многие правительства не устояли... в том числе и монгольское.
9. www.kitkometalsinc.com9/2/2014

СУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ЛЕГКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

摘要：通过对转型期、轻罪和公众安全感的实证研究，认为有必要建立社区司法模式。进而，在介绍社区司法的概念、特征、历史发展和实际运行的基础上，认为社区司法本土化的关键是在解决不同国别（中美）之间存在的刑事司法制度差异和转换刑罚观念之后，在社区层面设立解决刑事轻罪案件的、专门的司法模式具有必要性，也有可行性。

关键词：社区司法 轻微犯罪 公众安全感

自1979年改革开放以来，中国社会进入社会转型期，由此带来了社会结构的巨大变大。在此过程中，犯罪作为最为典型的影响社会治安、社会矛盾激化的产物，呈现了高发态势。一直以来，重刑主义思想统领着我国的治理犯罪领域，但是不可否认，重罪轻罪同质化使得现实中遇到的轻罪监禁化、刑罚化所产生的各种问题越来越多，重视重罪、轻视轻罪，直接导致轻视轻罪的预防和治理，在社会防卫的机制和功能上出现偏差和漏洞，一个直接的反映就是我国自1979年以来的犯罪率增长依旧维持在较稳定的水平，但社会治安状况则令人担忧，之所以会出现此种状况，重要原因在于对轻罪的看法及其治理。

各个国家在治理轻罪的问题上有过很多策略，作为本文选择的社区司法模式，基于其自身特点具有非常多的好处，尤其在轻罪治理的问题上。本文从“公众安全感”的一个社会调查入手，说明在转型期对社会治安、对公众社会安全感影响最大的是轻罪（包括轻微犯罪和典型轻罪），因此在横向比较的基础上，也是结合笔者在2009—

2010年对美国纽约市五个社区司法中心或者社区法院的考察，认为社区司法是一种非常好的可供借鉴的刑事司法模式，并且就其本土化问题进行论证。

一、实施社区司法的条件与背景

（一）时代背景：社会转型期和社会治安状况

社会转型，是指社会从一种类型向另一种类型转换。在社会转型期间，新旧体制激烈碰撞，新旧结构彼此排斥，社会利益重大调整，从而导致社会失范状况严重，典型表现就是犯罪率剧增，社会治安形式严峻。美国著名犯罪学家路易斯·谢利在其名著《犯罪与现代化——工业化与城市化对犯罪的影响》中指出：“犯罪已成为现代化方面最明显和最重要的代价之一。”中国自1978年开始的改革开放以及由此而导致的经济快速发展、社会变化印证了这一点。

一定意义上，1978年以来我国刑事犯罪的增长趋势，为以上观察提供了佐证。从1978年到2007年，我国每十万人刑事案件立案数从76件上升到364件，年均增长率高达16%，全面超过了同期人均GDP增长速度。迄今，虽然有关中国的刑事犯罪统计存在很多争议，但是中国犯罪问题研究的学者们基本认同的一个判断是，即便考虑存在统计测量误差，和西方国家相比，中国转型期刑事犯罪率绝对数仍旧维持低水平。然而，20世纪80年代初以来，中国的刑事犯罪率却以前所未有的速度快速增长，于是，社会治安状况恶化应该成为社会转型期必须思考的一个重要话题。在此需要强调的是，中国在刑事犯罪统计方面之所以存在争议，除了实践中的统计测量误差之外，我们还不能忽视中国刑法对“犯罪”本身的看法和界定。

中国刑法对“犯罪”的定义最为著名的就是其定性加定量方法，“定性加定量”是指在界定犯罪概念时，既对行为的性质进行考察，又对行为中所包含的“数量”进行评价，是否达到一定的数量对决定某些行为

是否构成犯罪具有重要意义。我国刑法中犯罪概念的定量因素具体体现在刑法总则规定的犯罪的一般概念和刑法分则规定的诸多具体犯罪的概念之中。例如，刑法总则第13条在概括规定犯罪的一般概念之后，接下去的“但书”规定：“但是情节显著轻微，危害不大的，不认为是犯罪。”“但书”的这一规定是对刑法分则诸多具体犯罪构成数量要件(直接规定的和实际内含的)的概括。其正面意思是社会危害大到一定程度的才是犯罪。“但书”把定量因素明确地引进到犯罪的一般概念之中。“定性加定量”的定罪模式深刻影响了我国的犯罪认定和刑罚制度。我国法制以社会危害程度为轴心，把反社会行为分为犯罪、需要劳动教养的罪错和违反《治安管理处罚法》的一般违法行为。刑法只规制犯罪，违反治安管理的行为虽然具有一定的社会危害性，但却未纳入刑法的视野，不受刑法调整。因此，最后进入刑事犯罪率统计视野的就只有按照刑法、认为是犯罪的那部分，而大量的违法行为被排除在犯罪率统计之外；其次，按照犯罪经济学的统计，除了历次“严打”运动，所有年份侵财犯罪在总刑事犯罪率中均占据绝对的比率，那么，不能忽视的另外一个问题就是几乎所有的侵财犯罪在司法实践领域都有“立案标准”，而这个立案标准主要表现为金钱数额，会随着经济发展状况不同发生变化。可以设想一下，北京市自2012年3月1日开始，盗窃罪立案标准从1000元上升到2000元的变化会给当年的刑事案件立案率、刑事犯罪统计带来多大的影响。基于以上理由，笔者认为，仅仅从刑事犯罪率高低考虑我国社会治安状况的好坏是不够的，有必要引入另外一个考量的标准：公众安全感。

(二) 社会背景：公众安全感

公众安全感是人们对社会安全与否的认识与感受，是反映社会治安状况的重要标志之一。对公共安全感的理论研究，国际社会早在20世纪60年代就开始了。我国对于公众安全感的研究则始于20世纪80年代。关于公众安全感的研究主要集中于对公众安全感概念、调查量表和规格模式的确定、对于公众安全感调查的评价等各个方面。基于主题所限，本文重点集中在关于公众安全感的调查结论，即具体数据。

笔者参照公众安全感问卷调查范式、以问卷调查和个别访谈等方式，于2012年在北京市某大学和所在社区进行了一次社会调查，共发放问卷调查200份，全部回收，但有效回答的是194份，个别访谈12份。主要考核了公众安全感具体状况、公众安全感影响因素及其影响力排序和案件类型对公众安全感的影响及其渠道等几个问题，最后得出的本基本结论是：1、公众安全感维持在比较低的水平，大概是3分左右，换言之，60%的群众对社会治安状况现状表示担心，对自身的安全也不能放心；2、影响安全感的案件主要集中在上述四类案件中，而且这种影响与刑法中“量”的规定以及具体犯罪的规定基本没有关系，例如在我国刑法规定的毒品犯罪中，除了吸食毒品本身不是犯罪外，其周围的关联行为，从上游的制造、买卖、走私到之后的持有、运输等等都是犯罪，但是对公众安全感影响大的恰恰是吸毒，笔者认为这可能是因为对于公众安全感这个更为主观的评价体系而言，吸毒会导致其他刑事案件或者治安案件，也会给被调查者带来比较直接的感受；3、从影响安全感的案件程度来看，比较容易发生的违法行为，例如打架斗殴、小偷小摸、未成年人乞讨、喝酒闹事等更容易让人感觉不安全。

(三) 法律背景：轻罪观念的建立

我国学者储槐植教授曾对我国刑法结构有过非常精辟的论证，他认为，刑法结构大致可以分为四种：罪状设计严密，刑罚苛厉（又严又厉），罪状不严密，刑罚不苛厉（不严不厉），法网严密而刑罚不苛厉（严而不厉），刑罚苛厉而法网不严密（厉而不严），我国的刑法结构是典型的“厉而不严”，法网不严、刑罚严苛，这样的刑法结构会导致没有达到数量较大或者没有造成特定结果的违法行为，不能进入刑事程序追究刑事责任，也使得行为性质恶劣的犯罪行为不能有效地收到刑事追究，这也就是我们通常所说的从定罪的角度来看：犯罪门槛高、起刑点高、犯罪圈小、法网稀疏；从刑罚角度来看：重刑主义占据主导地位。

严而不厉的刑法结构有其自身的合理性，但是在具体社会生活实践中会造成很多问题，其中一个非常重要的就是社会治安状况和公众安全感的问题。仅仅靠刑事犯罪率的上升不能说明社会治安状况的问题，但是如果把刑事犯罪率和重罪率联系在一起就能说明一部分问题。我国犯罪学家白建军教授在统计了1988年至2007年的综合性犯罪率指标体系后，得出两个基本结论：1、毛犯罪率的增速大大高于重罪率的增速；2、加害率与被害率之间基本同步消长。尽管白建军教授的研究重点在于重罪率的变化及其规律问题，但是不能放弃的一个基本问题就是在毛犯罪率和重罪率之间存在巨大的“剪刀差”，差异主要在于轻微犯罪的变化。换言之，轻微犯罪（轻罪）对犯罪率的统计、对社会治安状况、对公众安全感都会起到关键作用。

在中国，从规范的角度来看，无论是刑法、刑事诉讼法等典型的刑事法律或者其他非刑事法律中并没有明确规定轻罪这样一个概念，大多数学者主要是从犯罪学角度、比较法角度或者理论研究的角度涉及轻罪。但是，对根据犯罪轻重实行区别对待的立法精神有充分体现。因此，从更新刑罚观念、提高刑罚效益等角度出发，也是从前文所说轻罪治理对社会治安状况意义重大的现实出发，确实有必要在刑事立法中明确重罪轻罪的概念，如此一来，从犯罪的真实流程，也就是从犯罪预防、犯罪认定和处理直至犯罪控制以及对犯罪人的处理都有必要形成与处理重罪完全不同的罪刑观念、基本原则、具体流程等等。

二、社区司法本体论

从历史上看，中国传统刑法文化有没有重罪、轻罪的区分，通过上文的论述，我们最起码可以得出的一个结论就是：有必要也有可能树立轻罪观念。正如前文所说，轻罪概念的设立或者说轻罪重罪区别对待的基本原则会在刑事政策、实体法和程序法方面具有重要意义。在笔者看来，更为重大的意义在于可以结合我国现在正在进行的社区矫正的司法化与立法化研究，引入一个更为有效治理轻罪问题的概念：社区司法。

（一）社区司法的概念与特征

社区司法的概念是伴随着中国对社区矫正的研究进入笔者的研究视线的，二十世纪九十年代，美国犯罪学家科雷尔（Todd R. Clear）和卡普（David R.Karp）提出了“社区司法(Community Justice)”的概念，认为尽管社区矫正的适用在美国已有较长历史，在社区中的被告人要多于在监狱中的被告人，但是这并不意味着这些被告人在社区中所受到的监督或者管理是来自于社区的，社区矫正不能提供这样的制度来源，真正能做到这一点的只有社区司法。他们认为，社区司法在以下四点比社区矫正更为前进一步：社区的合作行为、归属感、解决纠纷以及公民参与程度。从这个意义出发，社区司法其实是立足于一种与传统刑事司法模式不同的理念基础之上的，主要是指一系列的以社区为基本出发点、以加强社区生活质量为目标的犯罪预防或者司法行为。

与传统的刑事司法相比，社区司法具有以下特点：

1、以地域或者社区为焦点

刑事司法将其政策性目标转变为社区司法的最重要方法就是更多强调地域而绝非仅仅是案件。刑事司法体系天然的和从传统上所关注的仅仅是刑事案件以及与案件有关的人员。警察逮捕嫌疑人，检察官起诉，法官作出判决，矫正官员监督罪犯。传统看法根深蒂固的秉持着所有刑事司法行为都来自刑事案件的看法。

社区司法关注地域、强调社区，这种关注和强调意味着人们在研究和在必要的时候改变着为高犯罪率而苦恼的地区的物质条件。地域这个概念的引入会为刑事司法行为树立另外一个目标：让社区成为更好的生活、工作和抚育后代的地方。

2、先应性的预防模式

通过地域这个概念，以社区为导向的刑事司法会变得更加先应性的而非简单的回应行为。所谓先应性，是指社区为导向的刑事司法致力于在案件发生之前就解决问题，主要通过定位公共安全问题的产生原因并解决的方式。

3、解决问题的模式导向

传统刑事司法的关键词是归责或者惩罚。法律哲学家Andrew von Hirsch指出：刑事定罪既要求寻求个人罪责也要求可归责性（值得谴责性）。如果要对一个实施犯罪行为的人定罪的话，那么就会要求首先此人实施了犯罪行为（罪责），而且在实施犯罪行为这一点上是错误的（可归责性）。从这个角度而言，犯罪的“问题”就是一个人认罪，而“解决”方式就是惩罚。

社区为导向的刑事司法则认为在犯罪问题上有必要采取一种更为广阔的观点。需要重视的问题可能还有：犯罪如何影响了受害者和社区；刑罚如何影响被告人以及被告人周围的人。就像需要重视那些导致犯罪发生的问题一样，我们也必须把这些问题作为保护公共安全、预防犯罪日程的一部分。

4、权力分散型的模式基础

因为刑事司法在回应犯罪的时候经常过于强调权威的适用，刑事司法机关更是一种等级制的、权威性的模式。而以社区为导向的刑事司法政策基础：社区并不相同，因此需要一定程度的灵活度以调整为适应特定社区的不同需求。尽管毫无疑问法律给予所有公民平等保护，在特定社区工作的司法官员必须与居民、商户等建立关系、建立适应社区需求的解决问题政策、对该社区最为重要的特定问题给予优先解决。

5、不固定的(fluid)组织界限

传统刑事司法强调，而社区司法则强调司法机关之间、政府部门之间的合作以及这些部门与社区居民之间的合作。

三、社区司法模式本土化分析

社区司法首先是一种与传统刑事司法截然不同的，以解决问题为导向法院为中心构建的司法模式。笔者之所以会关注社区司法，首先是因为社区矫正在中国的实际运行。社区矫正和社区司法都发生在社区的背景下，区别在于，社区矫正或者是前门项目，例如缓刑制度，或者是后门制度，例如假释制度，但正如其名称所说的那样，社区矫正主要是矫正的问题。而社区司法则立足于更加广阔的背景下，结合中国现在正在进行的刑事司法改革，笔者认为有必要对社区司法加以研究，并且将之本土化，理由如下：

（一）刑事司法制度差异及其解决

本土化变革面临的第一个问题就是如何解决不同国别（中美）之间存在的刑事司法制度差异。正如前文所述，社区司法的核心——

社区法院处理刑事案件主要限于轻罪案件，如果按照中国的观念来看就是一些违法行为或者仅仅是社会越轨行为。引入社区司法马上面临的一个问题就是社区司法能否解决社会危害性如此严重的犯罪？笔者认为解决这个问题的关键在于如何理解中美两国之间的刑事司法差异。

中国和美国两国之间最大的差异，笔者认为主要是因为对犯罪的界定不同以及由此所带来的刑事司法制度的不同。美国关于犯罪的概念是非常典型的“只定性不定量”的模式，刑法所规定的犯罪都是具有社会危害性的行为，并不区分社会害性本身的大小。这种只定性不定量的犯罪定义模式导致美国犯罪率高，换言之，需要进入刑事司法体系、解决其刑事责任问题的人员众多，毫无疑问不可能使用正式的、完整的、普通刑事审判程序进行审判，因此，在实体法上有轻罪和重罪的区分，在具体的刑事司法制度中则会设置比较复杂的分流程序，降低案件进入普通审判程序的数量。中国则是另一种模式，在犯罪本身的看法上，以社会危害性大小为依据区分犯罪行为和违法行为，某个行为一旦被界定为犯罪行为，那

么经历侦查、起诉程序，最后进入普通刑事审判程序的可能性非常高，换言之，我国刑事诉讼程序在程序的繁简设计上存在问题：普通程序不够正规而简易程序不够简易。为此，有必要借鉴程序分流制度，对于刑事案件，或者说大量存在的轻微刑事案件，在侦查、起诉、审判阶段中尽量予以过滤分流处理：在侦查阶段，警察可以甄别不同情形做出不立案决定、撤销案件的决定；在起诉阶段，检察官可以做出不起诉、附条件不起诉的决定；而在审判阶段，法官通过多元化的简易程序对案件予以分流。可以说，社区司法就是一种多元化视角下所作出的变化。因此，尽管中美刑事司法制度存在很大差异，但是从解决社会危害性不大的轻罪案件来说，并不会出现“重罪轻罚”或者“不罚”的问题。

（二）刑罚功能观念的改变

刑罚目的理论在整个刑罚理论中的位置非常重要，主要表现为刑罚目的不同可以导致刑罚结构、刑种的不同。在今日中国应该采取的态度中，笔者比较赞成王世洲教授的观点：

“完整地说，刑罚的制度性适用应当是通过三个阶段进行的：法律规定、司法程序、刑罚执行，也可以说，刑罚的目的在刑罚制度性适用的各个阶段都应当表现出来。然而，刑罚目的很难在刑罚制度性适用的各个阶段都同样的得到表现和贯彻。通常的情况是，一般预防的思想会更多的在法律规定中得到贯彻，特殊预防和报应的观点会比较明显的在司法程序中得到体现，而特殊预防的原则会在刑罚执行过程更多的得到强调。刑罚目的在制度性发展过程各个阶段中的这些特点，对于刑罚目的的选择是有重要意义的。

因此认为，中国刑法理论选择的刑罚目的理论，应当是分刑种分阶段以预防为基础的综合理论。

分刑种分阶段设定刑罚目的的综合理论，其实是两个综合理论的结合。一是在刑种方面，在死刑中基本体现正义性报应理论和在其他刑种中基本体现预防理论的总和。二是在刑罚的制度性适用阶段方面，在法律规定中主要体现一般预防的思想，在司法程序中更多的体现特殊预防和报应的观点，在刑罚执行中特别体现特殊预防的原则的综合。”从这个角度来看，在司法适用的过程中，尤其在量刑过程和行刑过程中都考虑特殊预防的要求，也就是必须考虑刑事案件被告人的问题。相比传统刑事司法制度，社区司法在这方面毫无疑问具有无可比拟的优势。一直以来，“人为什么犯罪”是犯罪学研究的起点和终点，尽管存在多种理论，“多因素致罪论”是大多数人们所认可的，一个人实施犯罪行为的理由包括个人原因、社会原因和自然原因，但是当真正实施犯罪后，承担刑事责任的则只有犯罪人个人，当然这并不是要求自然或者社会承担刑事责任，但笔者想，作为致罪因素之一的社会也应该承担自己的责任，一种社会责任，一种帮助被告人、帮助其在承担刑事责任后可以顺利回归社会的责任。社区司法正是看到了这一点，关注被告人，同时也关注因为犯罪行为而受到损害的被害人、犯罪人和社区，强调被害人、犯罪分子和社区三方的参与。

（三）以社区为纽带，多方面协作解决问题

社区司法中最重要的部分社区法院和传统法院完全不同，这种不同在机构设施方面有着极为典型的表现。笔者以美国纽约市红钩社区司法中心为例进行简单介绍：

红钩社区司法中心附设很多机构，这些机构从性质上看，一部分是司法性质的，例如看守所，地方检察官办公室，法律援助办公室和少年法庭；另外一部分则是社会服务性质的，例如社区清扫办公室，儿童看护室，工作培训项目，药物滥用办公室，家庭暴力办公室等等。一般而言，除一些特殊项目外，一般红钩社区司法中心并不直接提供这些社会服务，而是这些社会工作机构采用办公室或者常驻代表的方式与红钩中心双向面的解决具体问题。而且每一项具体工作可能会有多个社会工作机构提供服务，例如仅为青少年的提供的社会服务就由8个具体的机构负责提供23个项目。

不难看出，“麻雀虽小，五脏俱全”，当然，其核心和终点时作为解决问题的法院，其基本原则就是发现问题，找出问题，解决问题，这样的法院成为了司法和社区、当事人和社会服务的良好中介。社区法院能够发挥重要的协调作用，在社会服务提供者和刑事司法执法专业工作者形成合力，与很多非盈利机构和政府的社会服务机构合作，针对重点问题、重点人群，探索行之有效的、能够真正促使犯罪人改变的司法体制。

事实上，中国早已在这个角度作出尝试，起源于2003年、确立于2011年《刑法修正案（八）》的社区矫正就是极为典型的变动，社区矫正更加重视的是矫正领域，在执行领域这种多部门合作协商紧密结合的特点非常明显，因此，笔者认为在中国建立社区司法并非没有可能性，美国学者通常认为社区司法是社区警察、社区检察、社区法院和社区矫正的结合，这其实就是在刑事司法运行的不同阶段保证和社区的联系，中国社区矫正的成功足以说明刑事司法运行和社区结合并非不可能。

四、代结论

一直以来，“刑事案件的处理必须依靠诉讼体制”已经成为通识。基于民事纠纷与犯罪的不同特质：民事纠纷被认为是平等主体之间的利益纠纷，而犯罪则是个人与国家的冲突，于是，犯罪涉及的是国家利益、社会利益，当事人不能自由处分，而只有采用公共救济的途径解决。但是，正如刑法学和犯罪学的研究成果所展示的那样，犯罪是一个极为复杂的问题，绝对不仅仅是“犯罪+判刑”的简单模式可以解决，这种国家司法模式以发生的刑事犯罪为目标、发现犯罪人、进行刑事判决、刑罚执行的通常模式，既不满足被害人的现实需求、也不考虑犯罪人的过去和未来，长期以往则会导致国家司法模式并不能正确的看待和解决犯罪问题。

社区司法则提供了另外一条道路。犯罪总是发生在一定的社区中，受害人并不限于直接受到犯罪冲击的被害人，还包括社会关系被破坏的社区本身；无论是犯罪侦查还是刑罚执行，尤其在考虑到社区矫正在中国的大规模适用，社区因素都是不得不考虑的因素。因此有必要以社区为基本几点，将对犯罪的打击与追究等直接措施和犯罪预防与控制的根本措施结合在一起，或者说，最起码在轻罪这个领域之内，通过社区司法制度，真正实现治本和治标的集合。